

Николай Метельский

ТЕРЯЯ МАСКИ

Николай Александрович Метельский

Теряя маски

Серия «Маски», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7065602

Аннотация

Даже самый лучший план действует лишь до начала его осуществления. Эту мудрость в очередной раз ощутил на себе Максим Рудов (он же Сакурай Синдзи), распланировавший свою жизнь до совершеннолетия. Но вот счастливая случайность – и наш герой оказывается в центре набирающей ход горной лавины событий. Взаимоотношения с аристократами, проблемы с конкурентами, начинающаяся война с боссом одной из преступных гильдий... А еще школа, друзья и люди, зависящие от него.

Уже сброшена маска обычного японского школьника, маска бойца ранга Ученик для все большего числа окружающих не в состоянии скрыть реальную (или почти реальную) силу героя, маска вора-виртуоза Токийского Карлика становится все более неудобной. И приходится прилагать все большие усилия для того, чтобы не слетела маска, прикрывающая лицо Патриарха.

Но Макс не зря стал самым молодым ведьмаком ранга Абсолют. Да, ни один план не выдержал столкновения с

реальностью, но цель осталась неизменной. Как и девиз ведьмаков: «Во Славу мою, во Имя мое».

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	55
Глава 3	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Николай Метельский

Теряя маски

Пролог

Резко открыв глаза, я откинул одеяло. За окном была ночь, а сна ни в одном глазу. В принципе с утра мне никуда спешить не надо, но и подрываться посреди ночи и искать себе занятия тоже не хотелось.

– К черту, – упал я обратно на подушку.

Надо хотя бы попробовать заснуть.

Сон, приснившийся мне недавно, был до такой степени странный, что я был склонен поверить ему. Старый друг, оставшийся в моем мире? Почему бы и нет. Смог связаться со мной? Запросто. Стиляга тот еще тип. Если с кем и могла произойти такая ситуация, то только с ним. Мистика? Ха! А призраки, зомби и мумия, с которыми я встречался, будучи ведьмаком на службе родного государства, это не мистика? Так что и Стиляга, сумевший связаться со мной сквозь миры и быстро пересказавший последние новости, не кажется мне фантастикой. Да чтоб вас всех – сама ситуация, в которой я сейчас нахожусь, не что иное, как фантастика.

Попаданец. Сладкое слово для многих любителей фанта-

стической литературы. Уверен, существует множество личностей, желающих оказаться на моем месте, только в другой мир попал именно я. В тело восьмилетнего молокососа, которого через два года бросила собственная семья. Родные люди ушли и даже не сказали почему. Оставили десятилетнего, ничего не смыслящего мальчика одного в мире, где война – привычное дело. Ну еще бы – ОМП-то не существует, можно и пободаться.

Да и бог с ними, с войнами. Жить-то мне на что было? Питаться? Школьные принадлежности покупать? А со школой здесь строго. В смысле здесь, в Японии. Как там в других странах – не знаю, но сомневаюсь, что человек без начального и среднего образования далеко пойдет. Япония, так ее растак. Ну почему не Россия? А?

Впрочем, невелика разница. Разве что с языком было бы попроще. Дело в том, что мир, в который я попал, был... скажем так, он отличался от моего. И если в мелочах все было так же, то в целом... Один бахир чего стоит – энергия, позволяющая творить людям поистине невероятные вещи. Я тоже не лыком шит: ведьмак ранга Абсолют – это вам не хухры-мухры, но даже я не могу принять на грудь очередь из автомата. Да простая пуля в голову гарантированно отправит меня на кладбище. А эти...

Безумный мирок. Бахир, позволяющий людям пуляться «огненными шарами»; Древние со своими артефактами; автомат Калашникова, соседствующий с боевыми роботами;

монархия, что правит по всему миру; кланы, являющиеся государством в государстве. И в центре всего этого – маленький, слабенький ведьмак, которому нечего кушать. Хорошо, мать с отцом дом мне оставили. Но даже и так – что мне, скажите, было делать?

Оставалось пойти по кривой дорожке, став мелким во-ришкой. И то, что я встретил Накату Акеми – криминального босса одной из преступных гильдий, пожалуй, не случайность. Рано или поздно, крутясь в этой каше, я так или иначе встретился бы с ней. Повезло мне в том, что это произошло так рано. Пересекись я с ней не в одиннадцать лет, а, скажем, в пятнадцать, и все могло кончиться очень плохо. Для нее. Это в одиннадцать у меня не было сил что-либо ей противопоставить, а в пятнадцать я бы и саму женщину, и ее подручных закатал в асфальт. И не было бы истории нашего сближения, сотрудничества и дружбы.

В принципе если задуматься, то последние шесть лет были довольно спокойными. Да, отдельные эпизоды вполне тянули на какой-нибудь остросюжетный боевик или приключенческую комедию, но в целом все было достаточно ровно размазано на те самые шесть лет. Сейчас же...

Все началось, когда семейка моих соседей, являющаяся правящим родом клана Кояма, умудрилась добиться моего согласия на поступление в элитную старшую школу Даки-суро. И все бы ничего, да только там же учились две младшие представительницы Кояма – подруги детства, тудыть их:

Шина и Мизуки Кояма. Они и поодиночке те еще личности, а уж вместе... Хорошо еще, мы с ними в разных классах оказались. Далее, как выяснилось, Дакисюро не просто элитная школа, она суперэлитная. Такую концентрацию молодой аристократии можно встретить только в трех других школах Токио такого же уровня. Но я-то об этом не знал, когда давал согласие на поступление. Дал бы я согласие, если бы знал? Скорей всего дал, черт возьми, но и подготовился бы лучше.

М-да, проблемка. Но, к сожалению, не главная. Вечером первого учебного дня, когда я пытался осознать, куда попал, состоялась встреча с Акеми, которая приоткрыла мне глаза на устройство этого мира. Оказывается, люди, подобные мне, не управляющие бахиром, но способные на такие же «сверхчеловеческие» действия, весьма ценятся в моем новом мире. Как быки-производители. Мол, у нас рождаются очень сильные, в плане бахира, дети. Приплюсуйте к этому крайне редкое появление таких, как я, и могущество аристократов, и вы поймете, почему я всполошился. Уж больно мне неохота было становиться целью номер один для всей Японии. В лучшем случае только Японии. А ведь я за эти годы заработал какое-никакое имя. Токийский Карлик – это бренд надежности. И если бы хоть кто-нибудь в Карлике подозревал Патриарха, как здесь называют ведьмаков... К счастью, такие, как я, в этом мире были довольно слабы. Все, что мне было нужно, это показательно расправиться с бой-

цом, уровень которого меньше того, к чему привыкли местные. Если столетиями Патриархов считают слабаками, то такой финт однозначно выводил меня из этой категории. Сказано – сделано. Одна операция, и засвеченный перед камерами и свидетелями воришка в маске уже не способен восприниматься как ведьмак. То есть, конечно, Патриарх.

И вроде бы вот оно, спокойствие. Живи, учись, зарабатывай деньги, благо есть и вполне легальный заработок, но нет. От одного из моих людей поступило предложение участвовать в некоем закрытом аукционе, где продавалась фирма моего конкурента. Опять же – легального. И я, конечно, не устоял. А то, что при этом я выходил из тени, обозначив себя как богатый мальчик, имеющий определенные претензии, я проигнорировал. Нет, не забыл об этом, а именно проигнорировал. До сих пор не знаю, сглупил я тогда или нет. Пожалуй, нет. Уж больно велик был куш. И даже преждевременная заявка о себе в высшем свете окупала это. Жаль только, жизненные планы теперь придется форсировать. С другой стороны, почему бы и нет? Зато теперь я уж точно не заскучаю.

И вроде бы это была последняя мысль, перед тем как я все же заснул.

Глава 1

Проснулся я в двенадцать от звука пришедшего SMS.

– Чтоб вас всех, – пробормотал я сонно, нащупывая телефон, который всегда, когда ложился спать, кидал на кровать к стене.

«Как дела?» – высветилось сообщение от Хонды. А вот и Наката Акеми объявилась.

«Нормально. Вечерком зайду», – ответил я и, так и не выпустив мобильника из рук, попытался вновь уснуть. И пытался еще минут десять, после чего, сдавшись, пошел в ванную.

После водных процедур приготовил завтрак и отправился будить Горо, который сегодня спал у меня в гостевой. Вот только его там не оказалось. Покричав и убедившись, что в доме его нет, вышел на улицу, где и обнаружил Васю-тяна, возившегося с движком машины.

– Ну и что ты там высматриваешь? Все равно ее сегодня отдавать.

– Да так, – ответил он мне чуть смущенно. – Интересно просто. Вот я и...

– Ладно, забей. Пойдем лучше завтракать. Сегодня поедем покупать машину, раз уж выдался свободный день. Свяжись с Рымовым, вместе поедем.

А еще надо напрячь кого-нибудь, чтоб дом с гаражом по-

близости сняли.

– Понял, Сакурай-сан. Сказать, чтобы он подъехал, или сами к нему заедем?

– По дороге подберем. Когда там у него смена?

– Да не важно, босс. Если что, его подстрахуют.

– М-да. Теперь еще вам замену в клуб искать.

– У меня есть пара человек на примете, – сказал Горо, заходя за мной в дом. – Вместе с нами в спортклуб ходят. Я за них ручаюсь, босс, как и Рымов. Эти не подведут.

Интересно как. Если уж они на пару ручаются... Проверить я их, конечно, проверю, если что, но и Вась-Васи – далеко не лохи. Как минимум глянуть на тех, за кого они ручаются, стоит.

– Ты меня заинтересовал, – сказал я, остановившись в коридоре. – А помимо тех двух у тебя еще люди на примете есть?

– Я знаю много хороших парней, которые не предадут, – осторожно начал Горо. – С работой в Токио для тех, кто серьезно занимается боевыми искусствами, так себе, и, если не хочешь идти к бандитам и военным, приходится крутиться. Не то чтобы все совсем плохо, нет, но... непросто это. А спортивных залов, полигонов и учителей, доступных таким, как я, – ограниченное количество. Не сказать, что мы все друг друга знаем, но знакомых набирается прилично. Ну а кого не знаешь, то что-нибудь о нем слышал.

– Хочешь сказать, что бойцы, способные управлять бахи-

ром, не могут найти себе работу по профилю?

– Босс, если вы вдруг захотите набрать мини-армию, можете быть уверены: после вас останутся еще тысячи, которых некуда будет девать. В Токио нет столько рабочих мест. К тому же самых-самых разбирают очень быстро. А вам достанутся парни с рангом Воина, ну, может, несколько Ветеранов. Хотя есть там и Учителя. Но они сами выбирают, на кого работать. И это только те, кто не хочет связываться с преступностью или армией.

– Хм. Пошли уже завтракать. Хотя постой. Каков средний возраст тех... ну, кто ищет работу?

– Моего возраста где-то.

– Значит, двадцать три – двадцать семь. Так?

– Получается, так. Никогда не задумывался об этом.

– Это хорошо. Значит, им есть куда расти... Все. Хватит. Идем завтракать, – сказал я, после чего решительно направился на кухню.

Позавтракав и покурив в одиночестве, вновь выловил Горю у авто.

– Тебе ее сегодня отдавать, оставь уже в покое бедную машину. За два дня не наигрался, блин. Короче. Я сейчас на полчаса засяду в Интернет... и на телефон, а ты пока свяжись с Рымовым. Договорись, где его подхватим. И это... насчет твоих кандидатов. С ними тоже переговоры. Назначь встречу на... – Черт, провались ты, эта школа. – М-да. В общем, когда хочешь, тогда с ними и связывайся. Но встречу

назначай на вечер ближайшей пятницы. И знаешь, раз у тебя окажется столько времени, подбери еще людей. Пусть их будет немного, но ты в них должен быть уверен. Заодно промониторь... наведи справки на шестьдесят примерно, человек. Ранг не меньше Воина, лучше больше. Мне нужны люди, которые не предадут и умеют молчать, остальному их можно научить. Учти, я буду нанимать людей не на один год, пусть желающие имеют это в виду. Тэк-с. Чего я еще не сказал? Деньгами не обижу. Плюс полное обеспечение. Полное, Горо. Так им и скажи: я набираю гвардию. Не забудь упомянуть мой возраст. Чтоб потом удивленных лиц не было. Все ясно?

– Так точно, босс!

Хе...

– Тогда через полчаса выезжаем.

Салон элитных машин Тосимы. Узнал я про него еще с полгода назад от Акеми. Точнее, от ее автоманьяка – Мыши. На рынке салон уже пятьдесят с чем-то лет, и владеет им, что интересно, простолюдин. Богатый, но все-таки простолюдин. Хотя на это плевать, главное, пятьдесят лет. Могу быть уверен, что мне не подсунут фигню. И то, что найду себе подходящую машину. Хотя сегодня я буду покупать что-нибудь повседневного использования, но здесь и заказ можно сделать. На тот же «майбах». Вот Горо-то обрадуется.

– Пойдем, что ли. Будете моей свитой, – чуть ухмыльнулся я.

Васю Рымова мы подобрали по пути сюда, так что сейчас

он осматривал вместе с нами большое двухэтажное здание со стеклом вместо стены первого этажа. Внутри просторного светлого помещения, среди декоративных колонн, стояло множество машин, окруженных стеллажами, на которых были расставлены запчасти. Зайдя в здание, мы остановились, рассматривая внутреннее убранство салона. Неплохо. Первым делом бросаются в глаза «мазда» и «тойота», стоящие ближе всего к выходу.

– О, это же Toyota Crown последней серии, – сказал Горо, подходя к машине. – Отличная машинка, с длинной историей.

– На фиг эту историю, – заметил я. – Нам нужно что-то более... – пощелкал я пальцами.

– «Майбах»? – влез Горо.

– Иди ты со своим «майбахом». Достал уже. Где ты его здесь купишь? Его заказывать надо. БМВ-семерка нам нужна или что-то в этом роде. «Лексус» подойдет.

– Шестисотый, что ли? – спросил Рымов.

– Ну, где-то так.

– А вон «Мазда RX-8», кажется, – чем плоха?

– Мне нужен седан или хэтчбек, а не купе. Да и посмотри на нее, кто будет на такой ездить?

– Ну, я бы поездил.

– Э... ладно, о вкусах не будем спорить.

В этот момент к нам подошел менеджер – мужчина лет за сорок, среднего телосложения, с черными волосами.

– Добрый день, господа. Позвольте представиться – Кога Тосинори, старший менеджер сего заведения, – вежливо представился мужчина, быстрый взгляд которого явно сумел оценить стоимость моей одежды. – Могу быть чем-то полезен?

– Несомненно, Кога-сан, – ответил я. – Я не настолько хорошо представляю, что мне нужно, чтобы справиться самому.

– Что ж, тогда я подошел весьма удачно, – слегка улыбнулся Кога. – Думаю, если вы озвучите свои пожелания, я смогу подобрать то, что вас устроит.

Я задумался. Нет, то, что мне нужно, я знаю, но вот как это в слова облечь? Точнее, в какие?

– Рабочая лошадка. Даже нет, породистая лошадь, которой я буду пользоваться каждый день. Хм... чуть больше «породистая», чем «лошадь». Поэтому спорткары мы отмечаем по умолчанию.

– Интересное сравнение. Но, думаю, я вас понял. Тогда, раз уж мы так удачно стоим, прошу обратить внимание на эту машину. Toyota Crown тринадцатой серии, она же S200. Бензиновый двигатель объемом три и ноль, двести пятьдесят лошадиных сил, шестиступенчатый «автомат». Полноприводная. Почти пять метров в длину, почти два в ширину и полтора в высоту. Массивная и солидная... лошадка. Внутри кожа и дерево, пять посадочных мест.

Мне нравится. В качестве рабочей лошадки вполне под-

ходит. Господи, что я говорю. Toyota Crown – рабочая лошадка! Тьфу, совсем зажрался. Ладно, что там у нас дальше?

А дальше мы ходили от машины к машине, выслушивая краткую характеристику, а иногда и небольшой экскурс в историю. BMW 7-Series, Lexus LS600h, Mercedes-Benz S-Class, Jaguar XJ. Вообще, нехилый у них тут салон. Некоторые модели, как мне казалось, в салонах найти довольно сложно, а уж все вместе...

В итоге мой выбор завис между Porsche Panamera и Toyota Crown. Но, уточнив цены на них, я все же выбрал «порше». Если начал пускать пыль в глаза, то останавливаться не стоит. К тому же «панamera», в отличие от «тойоты», при цене на пятьдесят тысяч больше выглядела менее вызывающе. Хотя это мое субъективное мнение.

– Отличная машина, – сказал я, проведя рукой по капоту. – На ней и остановимся. Безнал вы, конечно, принимаете. – Утверждение, а не вопрос.

– Конечно. На кого оформлять машину?

– Да вот на него, – махнул я рукой в сторону Горо. На что тот аж поперхнулся. – И раз с этим мы закончили, хотелось бы обсудить еще один вопрос.

– Слушаю вас, Сакурай-сан.

– Кроме машины на каждый день мне необходимо что-то по-настоящему элитное. Для выходов в свет и иже с ним. Через вас же можно заказать нечто подобное?

– Конечно. Что именно вас интересует?

– «Роллс-ройс»... Фантом, к примеру, «ауди» восьмерку, что-нибудь от Бентли. – И, глянув на умоляющее лицо Васси-тяна, добавил: – «Майбах». Пятьдесят семь или шестьдесят два.

– Дайте подумать.... В принципе, мы можем предоставить вам любую из этих машин, но с англичанами выйдет дольше. Примерно на месяц.

– Повезло тебе, Горо, – усмехнулся я. – Тогда давайте поговорим о «майбахе».

Утрясание всех технических вопросов затянулось на час, зато теперь у меня есть Porsche Panamera S, а через два месяца будет «Майбах 62». Горо просто светился от счастья. Лично я не фанат машин, даже таких дорогих, а они обошлись мне в шесть с половиной миллионов иен, или шестьсот пятьдесят тысяч рублей. Так что, протягивая карточку Коге, я лишь мысленно вздыхал. На ней у меня оставалось чуть меньше полутора миллионов рублей, и все бы хорошо, однако совсем недавно там было гораздо больше. Но после покупки пилотных комбинезонов я малость «обнищал». А нарушать установленный мной же порядок и брать деньги со счетов Шидотэмору без явной на то нужды я считал неправильным. Да и ладно, не в первый раз. Накапает опять рано или поздно. Остается надеяться, что в ближайшее время никаких интересных вариантов, как тогда с комбезами, не появится. А то меня жаба задушит. И хотя я тут придумал, как поправить финансы, но обдирать при этом собственную

контору... как-то это не очень.

– Сейчас, как я понимаю, мы отгоняем машину обратно в прокат? – спросил Рымов, облокотившись на «майбах» и наблюдая вместе со мной за суетой Горо, который носился вокруг «порше».

– Да. А потом в офис. Есть у меня там дела.

– А потом?

– В клуб. Давно я там не был. Больше получаса, я имею в виду. Кстати, Василий, – повернулся я в его сторону, – Вася-тян тебе говорил насчет более тесного сотрудничества?

– Ага.

– И вы с ним это обсуждали?

– По телефону, – меланхолично ответил тот. И, посмотрев на меня, веско сказал: – Если вам, Сакурай-сан, нужно услышать это лично от меня, то вот вам мое слово. Я согласен, и я не предаю. И мне наплевать, что тебе всего шестнадцать, – добавил он уже обычным тоном, вновь обернувшись к Горо. – Босс есть босс, сколько бы ему ни было.

– Ну и отлично... Тогда «майбах» на тебя запишем.

– Кха, кха. Вот уж не надо такого счастья. А если ее кто поцарапает? А если я ее поцарапаю?

– Тогда Горо будет зол. Очень зол. Да ладно тебе, не вешать же на этого японца обе машины. Он же помрет от счастья.

– Сказал другой японец.

– Э-э-э... Но в душе-то я русский!

В клуб я попал уже вечером. Если честно, рассчитывал, что дела с арендой пройдут быстрее, а не так. Выяснилось, что любые телодвижения с участием родовых земель проходят через имперскую канцелярию. Когда я об этом узнал, думал, что сегодня данный вопрос не решу. И опять нет. Все оказалось проще. У обыкновенного нотариуса заключаешь договор и заверяешь его в канцелярии императора. Причем для родовых земель, оказывается, есть специальный человек. Несомненно, он и помимо этого различными вещами занимается, но мое дело прошло вне очереди. Которой, кстати, практически не было. С нас даже денег не требовали. В общем, уделал я всех этих аристократов, желающих получить мои земли. Пусть попробуют теперь что-нибудь сделать.

Проулок, который вел к входу в клуб, был не то чтобы узкий для машины, но вот развернуться там было нереально. Поэтому все выходили из автомобилей рядом с ним, благо идти до самого клуба было меньше минуты. Там же вышел и я.

– Смотри, какая тачка. Нам явно повезло, эти точно дадут нам сигаретку, – «по-наркомански» протянула подошедшая к нам худощавая личность.

Вторая личность, в народе называемая «качком», глупо рассмеялась.

– Это мне так не везет или тут что-то не то? – спросил я у вышедшего из машины Рымова.

– Я даже как-то затрудняюсь ответить, – протянул тот.

– Эй, мажорчки, не стоит нас игнорировать, – вновь заговорил худощавый. – Если вам жалко сигаретки, то и ладно. Но кошельки и машину придется оставить.

Ох уж эти нарики. Надо бы прошерстить район, раз уж смотрящий этим не занимается. Хотя его можно понять: денег-то мы не платим. С другой стороны, здесь любит отдыхать его босс – обожаемая Акеми. И если в такую ситуацию попадет она, с головой он может попрощаться. А с наркоманами такое дело, каждый может попасть.

– Давай к парковке, – сказал я Горо, заглянув в машину. – Кто там сегодня старший?

– Пончик, кажется.

О-о-о! За машину можно не волноваться. Пончик такая личность... Как Чоджи из Наруто. Такой же круглый и крепкий.

– Возьми потом его напарника, и пройдите по окрестностям. Такого, – кивнул я на гопников, – мне здесь не нужно.

– Понял, босс.

– Э-э-э, малец, да ты нас совсем не уважаешь. Тебе чего жить надоело?

– Василий. Убери их отсюда. Мне очень не нравятся наркоманы. – На что тот просто хмыкнул.

– Вот уроды, а! Ты глянь, Подковка-тян, совсем страх потеряли. Я хочу, чтобы они... э-э-э... кровью харкали. Что встал? Давай вперед.

– Как скажешь, аники.

Бугай, как оказалось, мог использовать «доспех духа». Не критично, Рымов, по моему мнению, все равно его уделает, но затянувшиеся разборки чуть ли не перед входом в клуб мне категорически не нравились. Пусть даже недолгие.

– Хо-о-о. Ладно, Васек, я займусь им, а ты того кощера пока оприходуй.

Кинув через плечо противника, тот обернулся в мою сторону и после пары секунд пристального разглядывания двинулся к тощему. Я же в это время подошел к поднымавшемуся громиле. Строго отмеренное «яки» и удар по почкам – мой удар – выбили из него дух. Апперкот в челюсть, и по идее его «доспех» уже не действует. Следующим шагом ломаю ему колено и отправляю в царство грез ударом в висок. Рымову потребовался всего один удар, после чего тот просто пинал упавшее тело.

– Смотри не убей, – остановил я русского Васю. – С телами как обычно. «Скорая» и спасенные от бандитов. – Ну а что, до сих пор канает.

Оставив его разбираться с телами, двинулся наконец в клуб. На входе очередной раз палевно прошел вне очереди, кивком поздоровавшись с охранником. Шпионы палятся на мелочах, а я в свое время, жестко законспирировавшись, продолжал проходить вне очереди и здороваться с охраной. А когда догнал, что же я делаю, было уже поздно. В итоге я все оставил как есть. Если наводить тень на плетень, то можно накосячить еще больше, а так ни у кого из предполагае-

мых собирателей информации ничего толком не было, и при необходимости я мог свободно импровизировать. Я, во всяком случае, надеялся, что ничего нет.

В клубе народ уже всюду веселился. Барная стойка была оккупирована добрыми молодцами, ждущими свой заказ или очередь сделать его; танцпол, в свою очередь, забит девушками с легкой примесью парней. А между столами суетились наши девушки и, как ни странно, Казуки, одетый в костюм официанта.

Судя по тому, что Мышь весело болтал с барменом, пока тот был занят коктейлями, Акеми уже на месте, так что мне можно идти на место, а не дожидаться ее с бокалом в руке.

В комнате, помимо Акеми, никого не было, а она сама, одетая в деловой брючный костюм, развалилась на диване, изображая вселенскую усталость. Почему изображая?

– Синдзи! – подскочила та на диване, как только увидела, кто зашел в комнату. – Я так соскучилась, Синдзи. Так устала и так соскучилась, – сказала она, тиская меня в объятиях.

Пролетев за секунду через все помещение, она, можно сказать, впечатала меня себе в грудь. Хотя я в общем-то был не прочь оказаться между *ними*. Смущало только то, что это очередное домогательство, а домогаться привык я.

– Ты меня задушишь, женщина.

– Ты не рад меня видеть? – грустно спросила Акеми, оторвав меня от своей груди, но не выпустив из рук.

– Пять минут назад был бы рад, а теперь невольно заду-

мываюсь.

– Ты разбиваешь мне сердце, Синдзи, – все так же грустно заметила женщина.

– Дай мне лучше выпить чего-нибудь, – съехал я с темы.

– Конечно, мой господин. Вот, прошу вас, у нас есть сок, есть...

– Хорош уже паясничать.

– Ох, какой же ты скучный, Синдзи.

– Какой есть, – ответил я, садясь на диван. – Между прочим, я купил себе машину.

– Кру-у-уто! Ты такой крутой!

– И у входа в клуб у меня ее попытались отобрать два каких-то отморозка.

– Ну, это их проблемы... как я понимаю. – Вид у нее был немного озадаченный.

– Ну да, ну да... Но если что, местного смотрящего я на тот свет отправлю.

– А есть причины? – мгновенно обретая серьезный вид, спросила Акеми.

– Пока не знаю. Потому и «если что».

– Синдзи, нужны причины. Меня люди перестанут слушаться, если я буду спускать подобные вещи.

– Я в курсе, не волнуйся. Расскажи лучше, что там по моему делу.

– Что, вот так сразу? Без обсуждения погоды и меня, красивой? – выпятила она грудь, заведя руку за голову.

– Не волнуйся, хе-хе, тебя, красивую, мы еще обсудим.

– Скучный и вредный, – насупилась женщина. – Ну и ладно, – махнула она весело рукой. – Но учти, ты обещал, Синдзи-кун, – по слогам произнесла мое имя Акеми, изобразив томный взгляд.

Она мне Мизуки напоминает. Не томным взглядом, как вы понимаете, а перепадами поведения.

– Так что там? Есть про меня что-нибудь?

– О-о-о!

Обхватив свои щеки руками, Акеми вознесла глаза к потолку и, застыв в такой позе, глянула на меня. Именно в этот момент, бросив на нее взгляд, я продолжил оглядывать заваленный едой стол.

– Что?

– Ты что, для проформы меня об этом спросил? Тебе совсем-совсем неинтересно? – Руки в боки. Так называлась ее поза.

– Конечно, интересно, но есть-то хочется. Я сегодня только завтракал.

– Ты невозможен, Синдзи. – Да прям-таки. – Если в целом, то все получилось.

– А если поподробнее?

– Где-то лучше, где-то хуже.

– Хорош издеваться, – сказал я, закидывая в рот креветку в кляре. – А то нарвешься на адекватный ответ.

– Это какой такой ответ? – хитро спросила красавица.

– Слышала что-нибудь о родовых землях?

– Мм... ну да. Кто ж о них не слышал?

– Я на днях кусок таких земель приобрел.

– ЧТО?!

Широко распахнутые глаза, приоткрытый ротик, взлетевшие ввысь брови. Ну разве она не милашка?

– Так что там по моему делу?

– Демон... Ладно, начну с того, что половина Гарагарахэби считает Токийского Карлика Кояма Шиной.

– Это как так? – удивился я. – С какого такого перепугу?

– Ты, наверное, и сам в курсе, что многие имеют представление о твоём примерном возрасте. А теперь подумай, много у нас в стране подростков ранга Учитель?

Это да, я практически вырос на глазах многих людей.

– И все же – спутать меня с девчонкой? Как-то это обидно.

– Слухи, что тут скажешь, – пожала плечами женщина.

– А ты случайно к этим слухам отношения не имеешь?

– Не-ет, конечно, нет. Ну, если только чуть-чуть.

– Ох, нарвешься ты когда-нибудь, – покачал я головой. –

А что другая половина Гарагарахэби считает?

– Что ты либо очень сильный Учитель, либо слабый Мастер-универсал.

– Ну а это они с чего взяли?

– После твоего налета, по-другому не скажешь, осталась запись системы наблюдения, на которой показана часть твоих боев. Стоила эта запись на удивление мало. М-да, так вот.

Судя по этой записи и по рассказам охранников, ты использовал «молнию». Уже одно это говорило о твоей специальности, а тут еще и скорость. Но кроме этого были кое-какие признаки применения стихии ветра. Буквально пара моментов, но внимательному взгляду и этого хватает. А две...

– Извини, перебью. Уточни, какие такие моменты.

– Ну, например, то, как ты иногда умудрялся подниматься с земли. Будто бы кто-то тебя подталкивал снизу. А «молнией» такого не добиться. Зато подобные приемы есть у воздушников. Присовокупи к этому «воздушный кулак», которым ты жажнул «песочного» Ветерана, и ты поймешь, что итог очевиден.

– Как все удачно получилось, – сказал я задумчиво. – Значит, универсал. А среди универсалов, насколько я знаю, за всю историю не было ни одного Виртуоза.

– Правильно. Хотя даже это не избавит тебя от желания многих людей пообщаться с тобой.

Мастер-универсал. В целом звучит круто, все же они сильнее стандартного Мастера и очень редки. Но сложность в управлении двумя стихиями на корню режет возможность стать Виртуозом. Фактически ими становятся достаточно талантливые люди, осознавшие, что по той или иной причине они не смогут достичь вершины боевых искусств. Существует лишь один род во всем мире, который специализируется на двух стихиях, и в этом роду никогда не было Виртуозов. Императорский род. Им, по большому счету, это было не так

уж и важно. Их дело – отдавать приказы и сидеть во дворце. Для меня же это означало уменьшенное внимание со стороны аристократии.

– И насколько сильно, по твоему мнению, будет их желание?

– Я тебе так скажу. Искать тебя будут по одной причине: чтобы заполучить к себе на службу. Это, я думаю, понятно. А теперь представь, что они были чересчур «настойчивы» и умудрились разозлить Мастера. Какой им смысл держать при себе такую угрозу? Мастер, Синдзи, – это очень, ну очень страшный дядя. Это гребаная рота боевых роботов во флаконе одного человека. С его мобильностью и хитростью. С Мастерами нужно либо дружить, либо воевать. Удержать его против силы не получится. Были прецеденты. Хуже только Виртуозы, но их мало. Так что можешь не волноваться. Искать тебя, несомненно, будут, наши особенно, но все будет тихо и мирно, дабы не обидеть. И даже если найдут, тебя станут всячески ублажать, чтобы перетянуть на свою сторону.

– Если я откажусь, могут и обидеться. А у аристократов найдется, чем меня приголубить.

– Всякое возможно, Синдзи. Но я сильно сомневаюсь, что с тобой захотят ссориться. Бессмысленная трата ресурсов. Конфликт на пустом месте.

– Тот же император не откажется от еще одного Мастера.

– Для него даже ты – все-таки мелочь. Да и будь все так

просто, Гарагарахэби не существовало бы. Я вообще не понимаю твоих страхов. Будучи Токийским Карликом, ты рискуешь не меньше. Риски если и увеличились, то не сильно. Зато теперь ты можешь быть уверенным, что сначала с тобой как минимум захотят поговорить. Раньше могли сразу охоту начать.

М-да. В конце концов, я знал, на что иду. А так все гораздо лучше, чем я рассчитывал.

– Понятненько. Ну а у тебя как дела?

– Э нет, сначала история с родовыми землями.

– Да там и рассказывать нечего. Слыхала о Хрустальном вечере?

– Нет, не доводилось. Хотя постой, что-то знакомое... нет, не помню.

– Странно, учитывая, куда мой последний заказ ушел. В общем, это вечеринка аристократов, на которой сначала играют в покер, а потом устраивают аукцион. Вот туда я и попал, где мне просто повезло. – И, видя непонимающий взгляд девушки, дополнил: – В карты выиграл.

– Охренеть!

– Как-то так.

– Погоди-погоди. Но на тебя теперь же самая настоящая охота начнется.

– Ха! А вот и не угадала. Ты вообще в курсе юридической... э-э-э... как бы это сказать... в общем, что можно делать с землей, а что нельзя?

– Откуда? Я про родовые земли знаю не больше чем простой обыватель.

– Короче. Любая финансовая операция с родовыми землями исключает ее повторение в течение ближайших ста лет. Продал-купил, жди сто лет, чтобы повторить. Ты даже подарить их не сможешь. То же самое с арендой. Сдал на минимальный срок в пятьдесят лет, и по окончании аренды жди еще пятьдесят, чтобы иметь возможность сделать хоть что-то. То есть стоит мне нечто подобное проверить, как охота на меня теряет смысл. Есть там еще аристократические заморочки, но нам важно именно это.

– Поня-я-ятно. Так, значит, ты их просто сдал в аренду. И кому? Кояма? Жаль, что теперь ты их на пятьдесят лет потерял. С другой стороны, это всего лишь пятьдесят лет. Ради обретения родовых земель... эх.

– Я сделал хитрее. Уделал всех. Прямо самому радостно. – Сказав это, я потянулся налить себе соку.

– Да что ж ты за монстр! А ну, иди сюда! – И, подскочив ко мне, она начала душить своими огромными полушариями.

– Ты что де... тьфу. Отпусти меня! Задушишь, дура!

Кое-как отбившись от нее, перебрался на другую сторону столика.

– Будешь говорить? – не унималась Наката. – Хотя можешь и молчать, мне так даже лучше.

– Все, Акеми, стой. Хорош. Что ты как дите какое?

– Вот и не трепи мне нервы. Что ты там сделал? – сказала она, усаживаясь обратно на диван.

– Сдал их Шидотэмору.

– То есть... погоди... хочешь сказать, ты сдал родовые земли самому себе?

– Прикинь, да, – начал я, присаживаясь обратно. – Я несовершеннолетний, мне можно. Будь иначе, и по закону империи, полностью владея Шидотэмору, я не мог сдать их своей фирме. Есть у нас в законах даже такой пункт.

– Ну ты... Ну ты и... Ха-ха-ха-ха! – смеялась Акеми само-забвенно. И долго. Я лишь улыбался. Мог себе позволить. – Ох, ох, не могу, ха-ха. О-о-ох. – Наконец она начала успокаиваться. – Ты тот еще пакостник. Так всех обломать. Кояма небось рассчитывали, что ты им земли отдашь.

– Что-то типа того.

– Теперь, наверное, туда переедешь?

– Не-эт. Уж больно далеко от школы. На другой стороне города. Вот закончу учебу и тогда – да. А пока мне как-то не хочется по утрам через весь город тащиться. Ну а теперь, раз с этим покончено, рассказывай, как у самой дела обстоят.

– Да все как обычно. Живу-поживаю, закон нарушаю, – ответила она беззаботно, пригубив бокал вина.

– Что у тебя с захватом новой территории?

– А чего это ты вдруг заинтересовался?

– Не отвечай вопросом на вопрос. Неужто так трудно ответить?

– Нормально у меня все.

– Акеми, – покачал я головой. – Ты сейчас одна из сильнейших боссов своей гильдии, а после захвата новой территории станешь самой-самой. И мы оба знаем, что глава твоей гильдии вряд ли такое допустит. Потому что он же и будет следующим. Это знаю я, это знает он, это знают все. И я что-то сомневаюсь, что ты выдержишь войну со всей... ну пусть даже половиной гильдии. Я о тебе волнуюсь, Акеми. – Она не только мой ресурс, она еще и мой друг, так что имею право.

– Я, конечно, польщена, Синдзи, но это не первая такая заварушка в моей карьере, и можешь быть уверен, у меня есть план.

– Не первая, значит. А какая, если не секрет?

– Да кто ж их считал? Не волнуйся ты так, у меня есть опыт.

– Не считала, хех. Зато я считал, – произвольно выпуская «яки». – При мне их было две. Два раза ты висела на волоске, и два раза я вытаскивал тебя из той западни, в которую ты попала. Впрочем, дело не во мне, а в том, что я имею представление, что за планы ты придумываешь.

– Ты голос-то на меня не поднимай, мальчик. Не дорос еще, чтобы меня поучать.

Зря я так, действительно зря. Но теперь отступить нельзя, а то окажусь похож на мальчишку, и слушать она меня точно не станет. Придется воспользоваться парочкой эффектных

трюков. С женщиной, учитывая наши дружеские отношения, это вряд ли прокатило бы. А так, именно благодаря им, все может быть.

Начав выпускать «яки», стал медленно поднимать мелкие предметы, такие как ложки, вилки... креветки. Попытался охватить как можно большее их количество, за счет чего левитация получалась подрагивающая. Будто бы спонтанная. Глядя все это время в глаза женщины, ушел в «скольжение», выйдя из него вплотную к ней. Облокотившись на диван и не переставая давить «яки», навис над Акеми, все это время удерживая ее взгляд.

– Мне, если честно, – практически прошипел я, – жутко надоело, что мне постоянно тычут моим возрастом. Пора бы уже понять, что в моем случае это лишь запасная тропинка, которой нет у вас... – Тут нужна пауза. – ...взрослых. Запомни, крас-с-савица, будешь делать то, что я скажу, и гильдия будет твоей. Не слушаешь – придется ударить по больному, и твои великие планы могут убить еще одного близкого тебе человека.

– Ты... – пикнула она. – Какая твоя выгода?

Видимо, я малость перестарался. От удивления я даже потерял контроль над несколькими парящими сейчас предметами. А раз так, можно и остальное отпускать. Заодно и «яки» затушить.

– Молодая красивая девушка. Вы, часом, головой не ударились? – спросил я удивленно. – Моя выгода в том, что мы

с тобой друзья. Чем сильнее ты, тем сильнее я.

Кстати. Девушка сейчас выглядела весьма сексуально. Вжавшаяся в диван, старающаяся не показать испуга, с часто и высоко поднимающейся грудью. А я еще и почти подгрел ее под себя. Хо-о-о. Надо бы вернуться на место.

– Ты так больше не делай, Синдзи, – сказала она мне в спину. – Бывает, погорячилась. – А то, что я первый начал, уже позабыто. – Зачем же так сразу давить?

– Извини, сорвался, – сказал я, уже сидя на своем прежнем месте.

– Что-то раскаяния в твоём голосе не слышно. Кхм. А ты, значит, можешь любыми предметами управлять?

– Нет, – соврал я. – Только когда эмоции бьют через край. И давай замнем этот неприятный инцидент. Лучше расскажи, что у тебя за план. Да и как вообще дела обстоят.

– Ты меня напугал, Синдзи, – жалобно произнесла Акеми. Вот чертовка. Быстро-то как отошла. – Так напугал, что я даже с мыслями собраться не могу. Может, в другой раз?

Это что, типа проверка – псих я или нет? Или она, дурочка, реально думает, что я от нее теперь отстану?

– Я не спешу, успокаивайся.

– Такой стресс лучше всего снимается в постели. – И главное, тон – обиженно-ворчливый. Так и хочется воспользоваться предложением.

– Вот расскажешь мне все, тогда и пойдешь баиньки.

Тяжкий вздох и грустный взгляд были мне ответом.

– Я уже фактически удвоила свою территорию. И пока не получила даже намека, что глава недоволен.

– Думаешь, что-то готовит?

– Скорей всего. Но не факт. Ему сейчас невыгодно нападать. К сожалению, мне необходимо пропустить первый удар, чтобы все выглядело как самозащита. Тогда трое из пяти сильнейших боссов, не считая меня, останутся в стороне. Двое из них нападут на победителя, один его поддержит.

– Двое надвое, значит. Но это будет потом. Сколько, по твоим прикидкам, осталось времени?

– Неделю Змей точно будет ждать. Ему тоже желательней, чтобы я напала первой. Потом... Потом у него начнется «деловая неделя». Крупные поставки всего на свете будут как приходить, так и уходить.

– А ему не проще напасть на тебя до этого?

– Ты уж совсем меня за слабачку не считай. За неделю он со мной не справится: напади он, и я ему столько убытков принесу, что он десять раз проклянет свою поспешность.

– Удачно я за статуэткой сходил.

– Это да. В общем, в ту неделю он на меня не нападет. А вот дальше как карта ляжет. Либо атака начнется сразу после «деловой недели», либо в ход пойдут интриги... Тогда у нас, – ну наконец-то, все-таки «у нас», – еще с месяц.

– И что у тебя за план?

– Сидеть тихо-тихо, а потом ка-а-а-ак дать! – Я молча ждал продолжения. – Ладно, ладно. Я сумела занять один

неучтенный блокиратор бахира. Как ты знаешь, они на контроле у всех кого можно, но мне повезло. Осталось забить стрелку и начать резню.

– Резню кого? Тех, кто не принесет парочки сапфиров с собой? Ты всерьез полагаешь, что такие найдутся? Ты сама-то когда последний раз кулон свой снимала?

– У-у-у, я и забыла те времена. – Что-то здесь не так. Чего-то я не знаю. – Ладно, насчет резни я пошутила. Дело в том, что у меня этих блокираторов два. Не первый раз мне везет. Вот один из этих двух я и солью Змею.

– Так ведь за это разве что штраф полагается. – И, подумав, добавил: – Огромный.

– Угу. А если перед тем, как про него узнают, кто-то использует неучтенный блокиратор на, скажем, каком-нибудь аристократе? Не из самых слабых?

– Вряд ли это смертельно. Кто вообще поверит, что Змей такой псих. Он точно отмажется.

– Представь такую ситуацию. Сын гипотетического аристократа приглашает на свидание даму. Ну, скажем, в парк. И там на эту даму нападают с применением блокиратора. Что должен подумать аристократ, а главное, его отец?

– Э-э-э, аристократ знает, кто ты такая?

– Догадывается.

– Ну, тогда они подумают, что их уже вообще ни во что не ставят. И какой-то простолюдин, не обращая на них внимания, пытается убрать конкурента. Что довольно обидно.

В подобной ситуации Змею будет трудно убедить их в обратном. Короче, та еще афера. Но получиться может. Как всегда, твой план прост, но имеет множество мелочей и нюансов. И когда ты намереваешься повернуть все это?

– Через полторы недели.

– Блокиратор уже слит? – удивился я. – Шустро.

– Еще нет, – наморщила носик Акеми. – Но почти.

– Ох и рискуешь ты, – покачал я головой. – В основном из-за аристократов.

– Нападать или нет – это только их выбор. Если они ничего не узнают, я даже в долгу у них не останусь.

– Тогда такой вопрос. Что ты будешь делать, когда они найдут слитый блокиратор?

– Они его не найдут. Об этом я уже позаботилась.

– Ну ла-а-адно. А если у него, в смысле у Змея, есть еще один? – Хотя я догадываюсь, что мне ответят.

– Тот человек, что поможет мне с «моим» блокиратором, утверждает, что у Змея их больше нет. Они ему просто не нужны. Они и мне не нужны, но... этот план я разработала уже очень давно.

Я задумался. Вроде пока все логично и может получиться. Реалии этого мира позволяют. Только вот...

– Скажи мне, красавица, а что в это время будут делать два других босса? Да и мелочь забывать не стоит.

– Я справлюсь. Подготовка к войне идет полным ходом.

Во-о-от оно. Как всегда, на грани.

– Акеми, ты сможешь потянуть время хотя бы месяц?

– З-зачем? – настороженно спросила она.

– Хочу поучаствовать в разграблении Змея. Мне нужно около месяца, чтобы собрать свою... маленькую армию.

– Ну... не знаю. Если пойти к Змею на поклон... отдать чего-нибудь из захваченного недавно... Не знаю. Сам план отодвинуть нетрудно, а вот удержать нашего главу от нападения... Да и как ты намерен принять в этом участие? Если ты привлечешь других людей, тебе придется действовать как Сакураю Синдзи.

– Подставиться под «случайный» огонь нетрудно. Да и репутацию я таким образом в высшем свете набью.

– А Кояма? – Похоже, это она из вредности.

– Это вообще не проблема. – И, резко меняя тему: – Как думаешь, Змей будет искать Токийского Карлика?

– Да его все сейчас ищут, – махнула рукой Акеми. – Даже я изображаю поиск.

Как все интересно. Как бы это обыграть? Надо к посреднику заглянуть. И заказы проверить.

– Запомните, молодая красивая девушка, если вдруг что, вы умудрились связаться со мной и предложить мне большие деньги. Насколько большие, никто не знает.

– Ты что задумал? – подозрительно осведомилась девушка.

– Буду тянуть время. Если у Змея появится возможность нанять меня на постоянку, он скорей всего повременит с на-

падением до этого момента.

– А если я начну усиленно показывать, что не хочу конфликта, то тем более. С другой стороны, если он узнает, что я тоже участвую в торгах, может и сорваться.

– Нужно что-то такое, что охладит его пыл на время. – Что бы это могло быть? – Ты сможешь попасть на прием какого-нибудь... О! Чесуэ, сучонок. Ты-то мне и поможешь.

– Чесуэ? Чесуэ Ясуо?

– Он самый.

– Действительно, сучонок. И откуда ты его только знаешь?

– Хрустальный вечер. Он как раз земли и проиграл.

– Это прям... – приложила она руки к груди, – ты даже не представляешь, как я рада.

– Видимо, неслабо он тебе насолил.

– Да. Но давай о нем потом. Лучше скажи, чем он может нам помочь?

– Он мне недавно умудрился подгадить, не сильно, но как факт. Так что никого не удивит, что я свел знакомство с его прямым конкурентом. Скажем, на приеме. Слово за слово, я узнаю, что ты тоже в книжном бизнесе, и хочу с твоей помощью сделать ему подлость в ответ. Меня никто не подозревает в связях с тобой до... А-а, нет, нет. Учитывая, что я за последнее время неслабо засветился, кто-то может узнать, под кем официально «Ласточка». Да и твои регулярные походы сюда тоже будут замечены. Так что все будет иначе. Я знал, кто ты такая, даже пару раз говорил с тобой...

– Подкатывал.

– Иди в... иди ты. Не сбивай с мысли. Так вот, говорил с тобой, а после знакомства с Чесуэ решил сделать тебе...

– Предложение.

– ...деловое предложение. И в качестве жеста доброй воли приглашаю тебя на какой-нибудь прием в качестве своей пары.

– Ах!

– Будьте посерьезней, Наката-сан. В итоге никто не удивится, когда я случайно попаду под удар Змея, а сам Змей задумается, а не стоит ли накопить побольше сил, чтобы уничтожить тебя потом как можно быстрее. Осталась самая малость – встретиться на этом гипотетическом приеме.

– Ага, самая малость. Ерунда, можно сказать, – скептически приподняла бровь Акеми.

– Кояма мне тут чуток задолжали, так что не вижу препятствий. Им, кстати, – вспомнил я Охаяси и свое посредничество, – тоже будет это полезно. Они могут даже сами этот прием устроить.

– Что-то я потеряла нить твоих рассуждений, – удивленно захлопала глазами обладательница великолепной груди.

– Это долго объяснять. Дела двух кланов, в которые я случайно влез.

– Как скажешь, Син. Мне это и неинтересно совсем. – Да-да, конечно. Совсем.

– Может, как-нибудь и расскажу. Давай подведем итоги.

Ты откладываешь выполнение своего плана на неопределенный срок, задабриваешь Змея и тянешь время. Я же в течение двух недель устраиваю твой выход в высший свет, параллельно вожу за нос того же Змея и собираю силовую группу, чтобы принять участие в его избиении. Я ничего не упустил?

– Мелочи. Но это мы обсудим потом, когда все будет более ясно.

– Вот и отлично. Будем считать, что с делами мы покончили. Ура.

Позже, в тишине и покое, я хорошенько обдумую весь этот план – как, подозреваю, и Акеми, но пока что действительно пора заняться чем-нибудь отвлеченным. Например, можно бухнуть. Стоп, отставить. Пить с Акеми – это, я вам скажу, тот еще цирк. В другой раз лучше. И вообще, валить надо, она уже не первый бокал вина опустошает. А впрочем, какого хрена?

Спустя час Акеми, устроив свою голову у меня на бедре и играя с кончиком своей косы, задала интересный вопрос.

– Скажи, Синдзи, какая у тебя цель в жизни? – глянула она на меня снизу вверх.

– Основать свой клан.

– Да нет же, я не про мечту, я про цель. То, чего ты вполне реально можешь добиться и к чему идешь.

– Тогда основать свой род.

– Мелкая у тебя какая-то цель. С твоими возможностями ты получишь свой герб очень скоро.

– Ты, похоже, лишнего выпила. Это не цель мелкая, это я гений.

– Охо-хо, гений ты наш. Или ты еще до рождения планировал поселиться в центре квартала международного клана по соседству с правящей семьей?

– При чем здесь это? Даже дружба с главой клана Кояма не помогла бы мне получить герб, будь я обычным японским школьником и не имей за душой ничего.

– Это лишь приблизило твою цель. Захоти ты этого, и герб так или иначе у тебя появился бы. Вот у меня цель – стать самым сильным боссом Гарагарахэби во всей Японии.

– Насчет герба вопрос очень спорный. А насчет твоих целей, я что-то не понял. Что значит самой сильной? В личном плане? Или ты хочешь стать главой Гарагарахэби?

– В личном тоже. А стать главой невозможно. Нет такой должности. Если кто-то сможет подчинить себе всю Гарагарахэби, то она исчезнет. Останется лишь гильдия победившего. Но повернуть подобное – это все равно что основать свой клан. Моя мечта, кстати.

– Мечта... – произнес я, вдохнув аромат вина в бокале. – Моя мечта – набить кое-кому морду. А цель, как ни крути, – основать свой клан.

Акеми две минуты молчала, пыталась осознать мои слова, после чего спросила:

– Это что же за личность такая, что основать клан проще, чем набить этой личности морду?

– Кабы я знал, – тяжело вздохнув, ответил я. – А клан...

Основать клан – дело времени, а его у меня много.

– Люди столько не живут, – завозившись у меня на ноге, ворчливо заметила девушка.

– Чушь-то не говори. Если бы такой возможности не было, за последние двести лет об этом стало бы известно. Директива там какая-нибудь. Да и невыгодно это правителям. Вот увидишь, если это буду не я, то кто-нибудь другой точно в скором времени создаст новый клан. Двести лет этого не случилось, пора бы уже. Моя цель – успеть первым.

– Ты либо мечтатель, либо сильно заблуждаешься.

Все может быть. Изначально я хотел сыграть на появлении нового стиля. Или новой ветви развития, кому как. У меня был неплохой план, рассчитанный на пятьдесят-шестьдесят лет, по исполнению которого я предоставил бы императору отряд ведьмаков. Уж за такое время я бы человек десять инициировал. Скорей всего больше, но высот добиться смогло бы именно столько. И пусть по сравнению с Виртуозами они бы были слабее, но как разведчикам и убийцам ведьмакам в этом мире равных нет. А если вспомнить про «закладку»... Вечная не вечная, но весьма продолжительная жизнь ведьмаку, сумевшему с этим справиться, обеспечена. Сомневаюсь, что император отказался бы от клана с такими бойцами. На крайняк есть и другие страны. А теперь... цель осталась, а план нужен другой. Более осторожный, без отряда наемников. Но с этим, я думаю, проблем не будет. Кое-какие

наметки уже есть, но сколько времени это все займет, я теперь и не знаю. Да и опасней все становится теперь.

– Ты не права, все вполне реально. Долго, но реально.

– Жаль, что я не доживу до тех времен, – вздохнула она.

Дожить-то, может, и дожила бы, вот только будет она к тому времени древней старухой. Даже если вдруг станет ведьмой. Даже в моем мире самая сильная из них – Сара Соргессе имела ранг всего лишь Витязя. Так что «закладка» ей не грозит. Хотя, конечно, можно рискнуть и уменьшить время, раскрывшись перед императором. Патриарх уровня Мастера – это вам не Ветеран, вот только чревато это. Будь у меня УЖЕ клан, тогда другое дело, а так я не рискну.

– Между прочим, ты тоже могла бы стать аристократкой, возможности у тебя есть. От женитьбы до получения герба.

– Я женщина, Синдзи, – тоном, как будто она разговаривает с младенцем, сказала Акеми. – Герб мне никто не даст, а быть женой – это быть вечно второй. Хотя это ладно. Хуже то, что и второй я не буду, третьей в лучшем случае или четвертой. Жена-простолюдинка, как-никак.

– Это как ты себя поведешь. У меня вон мамаша немало чего добилась. Пока не сглупила.

– Не знаю, что там у тебя с матерью произошло, а у меня холостого главы рода на примете нет. Как и наследника моего возраста.

Влом ей что-то рассказывать, но, если подумать, моя мать сделала то, что Акеми, похоже, даже в голову не приходит.

И пусть там все произошло само собой, но ведь подобную ситуацию можно и искусственно создать. Или нет? Сколько у нас в стране вторых-третьих сыновей главы рода, которые дружны с наследником главы клана? Да настолько дружны, что тот может пойти против традиций. Ах да, холостых сыновей. Впрочем, ситуации бывают разные, захотела бы, добилась бы.

– Но своему будущему сыну ты герб могла бы устроить. Знакомств у тебя хватает.

– Будь уверен, у моего сына будет герб. Не думаешь же ты, что я желаю своим детям такой же, как у меня, жизни?

Напоминать ей, что этот гипотетический сын будет, скорей всего, от меня, я не стал. И так все понятно. Как и то, что за своим ребенком я буду присматривать. Вот что она будет делать, если этот ребенок будет девочкой? Опять начнет приставать ко мне?

– Конечно, не думаю, – сказал я, глянув на часы. И, театралью вздохнув, заметил: – Время, Акеми. Как бы мне ни было приятно находиться в твоём обществе, но жизнь диктует свои правила. Которые гласят, что поутру мне надо идти в школу.

– Иди уж, школьник. А я еще тут посижу... э-э... полежу. Поразмышляю о высоком.

– Удачи, красавица. Не размышляй слишком много, а то похмелье замучает.

Выйдя на следующее утро из дома, я увидел Шину, почесывающую кота, который прочно обосновался у меня во дворе. Не знаю, где он ночует, но утром, когда я выхожу из дома, и днем, когда возвращаюсь из школы, постоянно замечаю его на своем заборе.

– Его зовут Идзивару, – предупредил я девушку. А то знаю я этих девчонок, уж назовут так назовут. Стыдно рядом находиться будет.

– Так этот кот твой? Что ж ты о нем не заботишься? Выглядит так, как будто он только что из боя вышел.

– Это ничей кот. Он сам по себе. А насчет боя кто знает? Имя ему дано не просто так. – И, опережая ее вопрос, ответил: – Я и дал. Как-то же его надо называть.

– Ладно, – сказала она. – Идзивару так Идзивару. – И, не глядя на меня, продолжила: – Я хотела извиниться. Что-то я последнее время действительно перегибала палку.

– Главное, не повторять прежних ошибок, а остальное приложится, – витиевато принял я извинения. – Пойдем уже, хватит кошака баловать. Привыкнет еще, не отмахаемся.

У школы нас ждал Райдон. Вместе с сестрой, что интересно. Поздоровавшись с ними и отвесив дежурный комплимент Анеко, направились в здание школы.

– Хотела извиниться за то, что так получилось с Шини-

чи, – вдруг сказала Охаяси.

– Ты-то в чем виновата? – Мм, в тему-то как. Начнем про-
рабатывать легенду. – Я даже жениха твоего ни в чем не об-
виняю. А вот Чесуэ, простите за выражение, урод. Явно спе-
циально это подстроил. Ну да я уже навожу справки, и будьте
уверены, он еще об этом пожалеет.

– Ты бы сначала с землями, что от него достались, разо-
брался, – покачала головой Шина.

– Одно другому не мешает, – мягко сказала Анеко. На что
моя соседка нахмурилась.

– Да я как бы уже. Физически на меня теперь не надавишь.
Вообще никак не надавишь.

– В смысле «уже»? Разобрался? И как, если не секрет? –
удивленно спросила Шина. Тот же вопрос читался и на лицах
Охаяси.

– Сдал в аренду.

– Кому? – синхронно спросили девушки. И, переглянув-
шись, вновь посмотрели на меня.

– Шидотэморю. Это моя контора, если кто не знает. Рабо-
таем в сфере Интернета.

– Ты глава Шидотэморю? – удивился Райдон. – Однако.

– Технически нет, – скривился я. – Я еще несовершенно-
летний для этого. Но по факту – да, глава.

– Однако, – повторился Рэй.

Лицо его иллюстрировало фразу «во дает». Его сестра
в то же время была слегка удивлена, а вот лицо Шины вы-

ражало гордость, как будто это она с честью вышла из положения.

– Ты чему улыбаешься, злобная соседка? – спросил я ее.

– Я знала, что ты что-нибудь придумаешь, – проигнорировала она эпитет «злобная». – Кстати, – полезла она в свой портфель, – держи бенто. Мама все не понимает.

– Даже не знаю, радоваться или нет, – принял я из ее рук коробку с обедом. – В любом случае спасибо.

На большой перемене, после четвертого урока, староста опять напомнила про клуб. Такое впечатление, что мне о нем теперь через день напоминать будут. Надо уже что-то с этим делать.

– Имубэ-сан, – окликнул я отошедшую от меня старосту. – Не подскажете, где можно достать полный список школьных клубов?

– Не знаю. Попробуй спросить у секретаря студсовета, – ответила та и, развернувшись, пошла к своему столу.

– Спасибо... Имубэ-сан, – окликнул я ее вновь, – а где мне его найти, не подскажешь?

– Комната номер четыре, на первом этаже. Она числится за студсоветом. А в каком классе учится секретарь, я не знаю.

– Спасибо еще раз, – поблагодарил я ее спину.

– Все мучаешься? – спросил Райдон.

– А то не видно. Пойдем лучше обедать. Хотя нет. – Достав из портфеля бенто, поставил его перед парнем: – Дер-

зай, а я все же пойду, займусь этим делом.

– И пожертвуешь ради этого обедом? – взяв коробку, спросил Райдон.

– А что делать? Надо побыстрее разобраться. У меня и без этих клубов дел по горло.

– Тебе надо свой клуб создать, для тех, кто не хочет тратить на это время, – заметил Рэй по пути из класса.

– Пять человек! Где мне столько знакомых первоклашек взять?

– Так напиши объявление. И развесь по школе. Только текст правильно напиши, чтобы было понятно и непонятно одновременно. А то тебе заранее запретят создавать такой клуб.

– Хм. А ну вертай обратно мой бенто.

– Э нет, что упало, то пропало.

– Да ты вконец охренел, кишкоблуд. У тебя, часом, икона Кагами-сан в комнате не стоит?

– У меня нет, – проговорился Рэй.

– А у кого стоит?

– У кого-нибудь, может, и стоит, – заюлил тот, отводя взгляд.

– А если предположить?

– Э-э-э, у тебя, например.

– Не вынуждай меня использовать адекватный ответ, Рэй.

Он почти спросил, какой именно. Но то ли меня успел узнать, то ли еще почему, но после моих последних слов он

все же сдался.

– У Сэна. Ты не подумай чего лишнего, просто... кто-кто, а вот он действительно кишкоблуд.

– Твой старший брат? Тот самый, у кого даже носки ботинок кричат о манерах?

– При чем здесь это? Он, знаешь ли, и ест с этими самыми манерами. Много ест. И лишь самое лучшее. Он за последние пять лет, насколько я знаю, ни один прием Кояма не пропустил. И это при наших с ними отношениях. Да он единственный Охаяси, кого Кагами-сама лично защищает!

– А вам разве высылают приглашения?

– Конечно. Как и мы им. Только принимать их никто не рискует. Кроме брата.

– И как мы только умудрились подружиться? – задал я риторический вопрос.

– Хех. Да мне, как и брату, на эти отношения наплевать. Меня они ни разу не задевали. Да и контра у нас между родами, а не кланами.

– Охохонюшки. Как сложна жизнь.

На обеде все места за столом были заняты. С одной стороны сидели парни – я, Райдон и Тейджо, присоединившийся к нам уже здесь. С другой стороны – Шина, Минэ и Анеко, встреченная нами у столовой. Шина недовольно косилась на Райдона с Тейджо, уплетавших мое бенто. Минэ косилась на Анеко, а сама Анеко мило улыбалась. А нам, парням, все было фиолетово. В общем, обстановочка была забавной.

Когда речь зашла про объявление, Вакия заявил, что тоже не выбрал клуб. Он, мол, и в средней школе в клубах не состоял, и здесь ему не охота. А когда узнал суть проблемы, зарезервировал себе место в будущем клубе.

– На твоём месте, Синдзи, – произнесла Анеко, – я бы наведалась к ссыльным.

– К кому? – удивился я.

– Так у нас называют тех, кто обитает в старом здании школьных клубов, – пояснила она.

– Это свалка, Синдзи, – сказала Шина. – Туда ссылают все самые идиотские клубы.

– Если у нас и есть клубы для лентяев, таких как вы, то только там, – заметила Минэ.

– Ну, не знаю, – подал голос Тейджо, – брат говорил, что там сборище одних идиотов.

– Я бы не была столь категорична, – сказала Анеко. – Мой старший брат, Хикару, состоял как раз в одном из них.

Хо-хо, как говорит старик Кента. Интересная у них семейка.

– Я удивлен, – сказал Райдон. – Кто бы мог подумать.

– Мм... по-твоему, клуб сияющего меча – это нормально? – спросила Анеко своего брата.

– А что такого... Меч – он и есть меч, пусть и сияющий... – совсем тихо закончил он.

– И что они там делали? – полюбопытствовал я.

– Я не уверена, что они вообще что-то делали, – ответила

Анеко.

– Таскались по всей школе со своими латунными мечами и приставали к девушкам, вот что они делали, – проворчала Шина. – Многие вздохнули с облегчением, когда они закончили школу.

– Во братан дает, – пробормотал Рэй.

– А что там еще за клубы? – спросил пятнистый.

– Я точно не знаю, Вакия-сан, – ответила Анеко, – стараюсь держаться подальше от тех мест. Но клубы любителей и противников мата вроде бы еще существуют.

– Точно существуют, – подтвердила Минэ. – Мне Мая вчера говорила, что они в ту пятницу опять свой турнир ругательства устроили. Кажется, противники мата выиграли.

Жаль, я этого не видел.

– Надо будет сходить, – сказал Тейджо. На что девушки скривились.

– Подтверждаю, – сказал я.

– А...

– Райдон, пожалуйста, – вымученно улыбнулась Анеко.

– А у меня времени нет. К сожалению.

Учись, Шина, как мужиками вертеть надо.

– Но объявление я все же напишу. На всякий случай.

– И отправят тебя, скорей всего, в ссылку. К таким же бесполезным клубам, – сказала Минэ. Но, как ни странно, без злорадства, а с веселой усмешкой.

– Ну и правильно, – усмехнулся я в ответ, – прочь от серой

массы.

– Кстати, Синдзи, Исикава Нарико просила передать тебе ее извинения, – сообщила Шина. – Лично я извинения приняла, чего и тебе советую.

– Пока сама не подойдет, хрен ей, простите, дамы, а не прощение.

– Я ей так же ответила. Похоже, она так ничего и не рассказала родителям.

– Исикава Нарико... Она ведь была на дне рождения моей сестры, не так ли? Надеюсь, ничего серьезного не произошло? – спросила старшая из присутствующих Охаяси.

– Все нормально, Анеко-сан, – ответила Шина, – Синдзи... погасил конфликт. И лично у меня претензий нет. – Как я понял, это она сейчас и Охаяси тоже имеет в виду.

После уроков все, кто состоял в клубах, отправились туда, а мы с Тейджо стояли у входа в главный корпус и размышляли о том, что делать. С одной стороны, хотелось домой, с другой, надо все-таки навестить «ссылных». Рассудили нас звонки мобильных, прозвучавшие одновременно у меня и Тейджо. Переглянувшись, мы достали аппараты.

– Здорово, батяня, – произнес мой пятнистый друг.

– Слушаю. – Это уже я.

– Йоу, босс, вы там как, закончили с уроками?

– И тебя туда же, Таро. Что там у тебя?

– Я по поводу вашего ночного звонка, который вырвал меня из объятий сна и нанес сильную психологическую травму.

– Скажите мне, Нэмото-сан, смогу я сделать так, чтобы вам не оплатили больничный?

– Эм...

– Давай я тебе минут через пять перезвоню.

– Жду, босс.

Нажав на отбой, повернулся к Тейджо. Тот в это время как раз заканчивал разговор. Хотя какой там разговор – «ладно», «понял», «ладно», «да, конечно», «ладно», «уже еду».

– Извини, – сказал он, убирая мобильник, – не получится сегодня на клубы глянуть. Отец вызывает.

– Нормально все, я тоже, скорей всего, не пойду.

– Тогда до завтра. Побегу я.

– Бывай.

Пожав друг другу руки, мы разошлись каждый в свою сторону. Я – прямо, к своему дому. Он – налево, на парковку. Отойдя метров на пятьдесят от ворот школы, я достал телефон и, набрав номер Таро, стал ждать соединения.

– Привет еще раз, босс.

– И тебе не хворать. Что там с землей?

– Нашел. Буквально час назад нашел. Проверил по своим каналам, и получается, что это чуть ли не идеальный выбор для вас. По крайней мере, выдвинутые вами требования удовлетворяет полностью. Недалеко от города, площадь около двух квадратных километров, возможность выкупить в частную собственность. Правда, там какой-то заброшенный за-

водской комплекс присутствует, но, думаю, вы найдете, куда его пристроить.

А вот и полигон.

– Он в центре или с краю?

– В центре.

Жаль, но и так сойдет.

– Скинь мне всю информацию на почту.

– Сделаю.

– И Танаке тоже. Я сейчас к нему, пусть войдет в курс дела.

– Будет исполнено, босс.

– Ну, вроде бы все. Если что, сразу звони.

Отлично. Место для дислокации моей малюсенькой армии найдено. Да еще и на вырост. Ох, уложиться бы в бюджет. Надеюсь, у Змея найдется, чем поживиться. Да и с Хигаси надо бы переговорить, узнать, что он там на ценных бумагах заработать сумел. А пока – вперед к свершениям. Мне еще с Касаем – главным финансистом Шидотэмору воевать.

Глава 2

Вечером решил зайти к Кояма, поговорить насчет организации приема. Да и просто отдохнуть, насладиться ужином от Кагами. Касай, как я и ожидал, умудрился выморозить мне кровь и вынести мозг, но деньги на покупку и обустройство новой территории я все же выбил. Свои же деньги выбил! Тьфу ему в душу.

Двор был пуст, а дверь особняка, как всегда, открыта. Зайдя внутрь и покрутив головой, направился на кухню. Прошел по коридору и, заглянув в дверной проем, слегка удивился, обнаружив там аж трех представителей сего знатного семейства. Кагами орудовала половником у плиты, Шина нарезала овощи, а Акено ютился в углу за маленьким столом, попивая... э, чай, наверное. И вид он имел несколько пришибленный.

Постучав по косяку двери, поздоровался сразу со всеми:

– Привет. Я не вовремя?

– Синдзи! – воскликнул мужчина. – Привет, привет.

В этом доме ты всегда вовремя. Заходи, присаживайся, – махнул он в сторону стола, на котором работала Шина. – Хотя лучше иди ко мне, не стоит мешать женщинам на кухне.

После его слов вполне отчетливо прозвучал фырк Шины.

– Вы правы, Акено-сан. На кухне правим отнюдь не мы.

– Точно, точно. Вот, садись сюда, давай я тебе чаю на-

люю. – Как-то это все подозрительно.

– Сиди уж, чаеналиватель, – произнесла Кагами. – Шина, последи за соусом.

– Хорошо, мам.

Не знаю, что Акено хотел от меня, но начинать разговор до того, как в моих руках окажется чашка чая, он не соби-рался.

– Как всегда, бесподобно, Кагами-сан, – сказал я, сделав глоток. – Так что случилось, Акено-сан? Что вы тут сидите как неприкаянный?

– Кхм. Нормально все. Да. Все хорошо, – ответил тот, отводя взгляд. – Мизуки вот только злится.

О-о-о! Мизуки злится. Всего два слова, а сколько эмоций. Дочурка Акено вообще довольно многосторонняя личность, но в такие моменты мне кажется, что она просто немного... того. Сами подумайте, совмещать в себе характер маленькой непоседливой девочки, умудренной женщины и злобной стервы – это, как ни крути, выглядит странно. В данном случае Мизуки врубила режим стервы, и в таком состоянии ее не может успокоить даже Кагами. Слушаться младшая Кояма не переставала, но спокойно общаться с ней не выходило. Фактически у ее семьи было лишь два выхода из ситуации: в приказном порядке отправить девушку в ее комнату или еще куда подальше, где она будет остывать гораздо дольше, или не трогать ее вообще, стараясь не попадаться ей на глаза. А Акено в такие моменты страдал больше всех.

Не чающий души в своих девочках, он ей вообще ничего поперек слова сказать не мог, чем девушка и пользовалась.

– И что у нее на этот раз не получается?

На мой вопрос Акено лишь пожал плечами, а Шина, в очередной раз фыркнув, ответила:

– Объемные техники.

– И в чем у нее проблема?

На этот раз плечами пожала даже Шина.

– Не хватает контроля, – ответила, не оборачиваясь от плиты, Кагами.

– А Кента-сан где? – задал я очередной вопрос. Разговаривать по поводу организации приема с Акено сейчас явно не стоило.

– На приеме у императора, – ответил мужчина. – Что-то там по поводу переговоров с немцами.

– Ясненько... – произнес я, поднося чашку к губам.

– Поговори с ней, а?

М-м-мать! Хорошо, не успел глоток сделать. Сейчас точно бы подавился. Я так и замер с чашкой у губ.

– П-простите?

– Мизуки. Поговори с ней. Только ты и можешь ее успокоить.

– С чего это? Откуда такие громкие заявления?

– Но ведь раньше получалось?

– Ага. Два раза за все то время, что я ее знаю.

– Но ты ведь всего два раза с подобным и сталкивался, –

вступила в разговор Кагами.

– Ну да, – усмехнулся я криво. – Первый раз я и сам был не в лучшем расположении духа, из-за чего все вылилось в банальную перебранку, в которой я ее просто и без затей морально задавил. А второй раз она и сама почти успокоилась. А я так, к шапочному разбору пришел.

– Ничего она не успокоилась, – даже немного возмутился Акено. – Просто она после первого раза тебя побаивается, вот и все.

И как, интересно, это помогло мне ее успокоить? Чушь все это. Хватание за соломинку. Сами не могут с ней любовно справиться, вот и хотят послать меня на убой.

– Знаете, мне это все...

Прервала меня Мизуки, зашедшая на кухню со стороны двора. Остановившись на входе и мгновенно охватив взглядом присутствующих, остановила свой взор на мне.

– И ты здесь, значит, – сказала она. После чего, развернувшись, ушла обратно.

Шина говорила, что Мизуки всегда, когда в таком состоянии, долбит во дворе боксерскую грушу, время от времени навещая дом, чтобы попортить кому-нибудь нервы. Если Кагами или Кента не сорвутся и не отправят ее к себе в комнату.

– Ну что, видел? – громким шепотом произнес Акено. – Говорю тебе, она точно не хочет с тобой связываться.

– А по-моему, она не захотела связываться со всем семей-

СТВОМ СКОПОМ.

– Уж поверь мне, я ее знаю. Причина – именно ты.

«Я ее знаю», – передразнил я Акено про себя. И вот как с этим спорить? Совершенно бесперспективно.

– Ну а от меня вы что хотите? Как, по-вашему, я должен ее УСПОКАИВАТЬ?

– Но ведь как-то у тебя получилось сделать это два раза, – сказал мужчина. – Синдзи, я тебя прошу. Просто поговори с ней или рядом посиди, или... просто попытайся, не получится, и ладно.

Да блин! На жалость бьет, Мастер хренов.

– Охо-хо. Ладно, но за результат не ручаюсь.

– Конечно-конечно. Просто попробуй. – Совсем мужик голову потерял.

Второй выход с кухни выводил во двор особняка Кояма. Немалый такой двор. Меньше, чем у Охаяси, но тоже ничего. В дальнем от меня углу двора располагался пятак Мизуки – несколько тренажеров и три вида боксерских груш. Сейчас Мизуки отрабатывала скорость и выброс руки на пневматической груше, установленной на специальном столбе в виде буквы «Г». Красные шорты, черная майка с беспальными перчатками, волосы, завязанные в пучок, – обычная ее экипировка во время тренировок. Из повседневного образа выбивались лишь волны «яки», исходящие от хрупкой девушки. Она вообще в таком состоянии была сама на себя не похожа – сбросив свой детский образ, выглядела чуть ли

не старше Шины.

Подойдя и усевшись на один из тренажеров, стал наблюдать за ее тренировкой. Через пару минут она не выдержала.

– Тебе чего надо? – сказала она, резко обернувшись и польхнув вспышкой «яки».

– Я тебе когда-нибудь говорил, что у тебя прикольная маечка?

– Что?

– Соблазнительно выглядишь, говорю.

– А... – на мгновение потерялась она. – Что? Тебе? Надо?

– Чтоб ты тон свой поумерила.

– Тебя это не касается.

– Какого хрена я тогда здесь делаю?

– Пускаешь слюну на недоступное?

– Мм... – задумался я напоказ. – Да вроде нет. К тому же ты не в моем вкусе.

– Ах так? Ты... Да я тебя...

– Да-да, внимательно слушаю.

– Пшел вон отсюда, извращенец.

«Извращенец»? Это она к чему?

– А ты заставь.

– Чтоб ты подох ненароком? Не хочу выслушивать поучения матери.

– Хо-хо. – Тьфу, вот же привязалось. – Как я погляжу, магия величия уже при тебе. – Хм. Может, и получится. А может, еще хуже станет. С другой стороны, не все ли мне

равно? – А давай устроим спарринг? Но не простой. Если я выиграю, ты не будешь пользоваться бахиром две недели. За исключением случаев, опасных для жизни. Если победишь ты... эм... я выполню любое твоё желание. В пределах разумного, конечно.

Услышав мои слова, Мизуки впала в задумчивость на целую минуту. Она вообще замерла. Ни вспышек «яки», ни злобных взглядов. Ответила она мне вопросом, ровно через шестьдесят одну секунду.

– Условия?

– Условия... – произнес я задумчиво. – Спарринг без ограничений, без лимита по времени. Победит тот, кто уронит своего оппонента на землю три... ну, пусть будет пять раз.

– Без ограничений? Думаешь, я тебе поддаваться буду?

– Полагаюсь на твоё благоразумие, – удерживая на лице улыбку, слегка поклонился я.

– Его у меня нет, пора бы уже это понять.

– Хех. Учту на будущее. Но если ты согласна на спор, давай уже начнем.

Прыжок Мизуки и подшаг с ударом были довольно быстры. Быстрее, чем у двух третей Воинов, с которыми я имел дело. Но недостаточно быстрыми для меня. Чуть отклонившись назад, я ушел от прямого удара в голову и пошел на сближение, зайдя вбок и перехватывая второй удар рукой. Доворот, подножка и несильный толчок в плечо. Как итог,

Мизуки кувыркается по земле. Один – ноль.

Быстро вскочив с земли и что-то прошипев, она вновь направилась в мою сторону, на этот раз не став подсакивать ко мне, но и не тормозя. Резкий и очень быстрый удар в корпус я принял на локтевой блок. В прошлый раз она явно была не в полную силу и скорость. И если со скоростью фиг с ней, и не такое видал, то вот принимать удар на блок не стоило – было достаточно больно. За первым сразу последовал второй удар, и тоже в корпус. Можно было увернуться или отвести в сторону, но я, сделав подшаг, поймал ее руку в захват, прижав к боку и взяв на излом.

– Ай-ай-ай!

Подсечка, толчок, и Мизуки мешком с картошкой падает на бок. Сгруппироваться она не успела, так что сейчас ей было несладко.

– Что ж ты так, – сказал я откатившейся в сторону девушке. – Два – ноль, кстати говоря.

И да, если кто не понял, проигрывать я был не намерен. Если бы это помогло ее успокоить, тогда без вопросов, а так... Я даже не могу сказать, почему именно я уверен, что это не поможет, знаю, и все. Шесть лет я с ней знаком, каждый божий день общался... ладно, не каждый, но тоже очень много. Конечно, у нас нет понимания без слов, но и того, что есть, мне хватает, чтобы утверждать – мой проигрыш ничего не даст. Правда, и выигрыш, вполне возможно, тоже.

В третий раз она подходила ко мне маленькими шажка-

ми, медленно, но с решительной миной на мордашке. В момент атаки я почувствовал взгляд со стороны кухни, так что свидетелем эпического кувырка девушки стал не один я. Иrimi-нагэ – один из основных бросков айкидо, когда, двигаясь одновременно с нападающим, втягиваешь его в свое движение по кругу и бросаешь на землю. Весьма действенная вещь, если сумеешь правильно ухватить противника, что в реальном бою непросто. В итоге, когда Мизуки начала подниматься, я стоял лицом к дому и глядел на ухмыляющегося Акено.

– Да чтоб тебя, – пробормотала девушка.

– Да, я крут. Но паниковать не стоит – у тебя еще целых две попытки.

– С-с-пш-стр-ха-а, – непонятно что сказала Мизуки.

– Очень информативно.

– Извращенец!

Э-э-э? Чужая душа, конечно, потемки, но должна же там присутствовать логика?

К Акено присоединилась Шина, помешивающая что-то в кастрюле.

Встав и отряхнувшись, как будто ничего не произошло, Мизуки стала обходить меня по кругу. Я же, заложив руки за спину и покачиваясь на пятках, провожал ее взглядом. Сейчас зайдет за спину и, дождавшись, когда я окажусь на пятках, нападет. Вот, пожалуйста. Быстро и бесшумно. Однако ногой бить не стоило. Подшагом назад и доворотом

плеча пропустил ее пинок рядом с собой, пройдя вдоль ударной ноги, на мгновение оказался вплотную с девушкой. И в момент, когда ее положение было наиболее неустойчивым, а на одной ноге тем более, толкнул ее плечом, параллельно наступив на опорную ногу.

– Кья-я-я!

Мило-то как.

– Как видишь, руками я не пользовался. Надеюсь, теперь я не извращенец? – В ответ на меня посмотрело насуспенное личико с испачканным носом. – Ну же, Ми-тян, у тебя еще целая попытка, а профессионалы, как известно, с этого и начинают.

Я бы на ее месте пошел сейчас пить чай. Ибо, по условиям спора, спарринг ничем не ограничен, в том числе и временем.

Но вот Мизуки плавным движением уселась на колени. Прямая спина, вытянутые вперед руки – правая параллельно земле, левая чуть ниже. Удерживая верхнюю часть тела в заданной позиции, одним движением поднимается на ноги. Небольшой доворот корпуса, и вот передо мной ханми-нокамаэ – классическая стойка айкидо.

– Только попробуй начать меня лапать, и тогда я точно запущу в тебя огненный шар, – пробубнила себе под нос Мизуки. – Ну, вообще-то да, айкидо, оно такое. Ладно, пора с этим заканчивать.

Шаг, другой, и вот я вплотную к девушке. Протягиваю ру-

ку к ее плечу, позволяя ухватить меня, и тут же делаю шаг вбок и за спину. Остается только отойти назад и потянуть девушку за собой... думал я, летя в сторону забора. Злая, злая Мизуки. На семь, почти восемь метров меня швырнула. Мог ли я это предотвратить? Будь я более собран, то да, а так я и пытаться не стал. Да еще и зрители... палят.

– Неплохо, – сказал я, отряхиваясь. – Весьма неплохо. По крайней мере, продуешь не всухую.

– Ха! Я профессионал! И это только начало! – прокричала возбужденная девушка. Похоже, главной цели я все же добился.

– Да-да, конечно.

Подходя к ней и продолжая отряхиваться, бросил взгляд на зрителей. Акено скрестил руки на груди и облокотился на стену дома, а Шина, кажется, как стояла, так и стоит, не переставая помешивать содержимое кастрюли.

– Я раскусила твой секре... ай! – не успела договорить Мизуки. Ступня за ногой и толчок плечом поставили точку в нашем споре.

– Да-да, конечно, – повторил я. – Вставай уж, профессионалка, – протянул я руку сидящей на заднице девушке.

– Вау, – произнесла та, хватаясь за нее. – Это было круто. Я ведь и «доспех» использовала, и усиление, и ускорение, и... А меня научишь? Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Вот, собственно, и все. Стерв-мод отключен. Могло и не

получиться, но я везунчик. Осталось теперь от нее отмазаться.

– Акено-сан научит тебя этому гораздо быстрее. И лучше. Судя по твоей последней стойке...

– О, точно! – Не дослушав, девчонка молнией метнулась к отцу. Секунда, и вот она, схватив его за руки, прыгает на месте и, судя по всему, чего-то требует. А стальной мужик Акено в ответ лишь глупо улыбается и кивает.

Чем ближе я подходил к дому, тем лучше я слышал их разговор. Точнее, монолог Мизуки. И если Акено было, судя по всему, плевать на смысл, то Шина, как ни странно, слушала с довольно серьезным выражением лица.

– А он меня бац! А я ка-ак хрясь! Но я не сдала-а-ась. Бац его, бац, а потом снова хрясь, и я на земле. Нет, но вы видели, как он летел? О-о-о, как он лете-ел.

И все в таком же духе.

– Да, полет был занимательный, – сказал я, когда наконец дошел до «толпы» Кояма.

– Да-а! Руки-ноги в сторону. Ты был похож на огромного паука.

Ох уж эта Мизуки.

– Так проще контролировать полет, – ответил я.

– Часто летал? – спросила вдруг Шина.

– Все мы когда-то учились, – улыбнулся я. – Ладно, пойду руки вымою.

Зайдя в дом, почувствовал, как Шина двинулась за мной.

Пока мыл в раковине руки, она пристроилась к матери и что-то ей зашептала. А когда сел за тот же столик, услышал Шинино восклицание:

– Ну, мам! Ну, пожалуйста!

– Ох, горе ты мое, иди уже.

Аккуратно поставив на стол кастрюлю, которую она так и не выпускала из рук, и вымыв руки, ушла куда-то в дом. А минут через пятнадцать вернулась в такой же, как и Мизуки, одежде. Только цвет был полностью красным.

– А он меня еще и лапал в это время! – услышал я особенно громкую фразу Мизуки, явно предназначенную мне.

В этот момент Шина, ухватив сестру за руку, без слов увела ее во двор. Акено, проводив взглядом сестер, все с той же глупой улыбкой на лице присел рядом со мной.

– Вот видишь, Син, у тебя получилось, – сказал он.

– И что мешало вам сделать то же самое?

– А-а-а, – махнул рукой Акено. – На нас она не реагирует. Шина как-то раз тоже подбила ее на спор. Месяц та убиралась в ее комнате, вот только в тот раз не успокоилась, лишь хуже стало.

Ну, я даже не знаю, что на это ответить. Надо будет мониторить подобные дни и, чуть что, сразу валить подальше. Сегодня успокоил, а завтра скандал. Оно мне надо?

– Ладно. Замнем. Вам, кстати, Шина рассказала, что Охаяси учудили?

– Э? Я надеюсь, ты сейчас про пропуск говоришь?

– Ну да. А про что еще?

– Мало ли. Ты просто ТАК это сказал... Кста-а-ати. Мы тут, раз пошла такая пьянка, тоже прием устраиваем. Твое присутствие... мм... очень желательно. – Ядрен-батон. Свезло так свезло. Но поломаться стоит.

– А если я не хочу?

– Да кто ж тебя заставлять будет? Не хочешь, не иди. Но все же, если будет время, ты уж загляни, а? Очень надо.

– А объяснить?

– Да ты и сам, наверное, понял. Тебя выбрали связующем звеном между нашими родами. – Все-таки звено. – А пропуск – это что-то вроде согласия попробовать наладить отношения. Можно и без тебя, конечно... вот только раньше как-то не получалось.

– М-да. Кто хоть будет? Кроме Кояма и Охаяси, я имею в виду.

– Да я и сам не знаю пока. Прием в конце недели запланирован. А решение о нем принято лишь сегодня утром.

– Шустро.

– А что поделать? Месяц, как обычно, к нему готовиться нет времени. Скорей всего там будут представители всех великих кланов. Да и вообще... короче, те же люди, что и на дне рождения Охаяси.

– Вот оно как... А Чесуэ там будет? – Мне в принципе не критично, пусть и не приходит. Но вот упомянуть его стоит. На всякий пожарный.

– А оно тебе надо? Или не надо?

– Если знать заранее, есть возможность подразнить его. Я ведь могу привести с собой парочку человек?

– Парочку? Ну, даму, само собой. Хотя о чем я! Конечно, можешь. Имя только заранее напиши, для приглажительного.

– А на даму, значит, не нужно?

– Чему тебя только отец учил? Право любого мужчины – прийти куда угодно со своей дамой. Если утрировать.

– Меня отец ничему не учил, – сказал я задумчиво.

– Да я про старика.

– Кента-сан? Законам учил. – Вроде как. – А что?

– Учитель он хороший, вот что. Иначе я бы твоим воспитанием занялся, – проворчал Акено. Мне же лучше промолчать.

– Дочерей бы лучше учил, – внезапно сказала Кагами. Обернулась к нам лицом и, подняв половник, повторила: – До-че-рей. Которые сейчас валяют друг друга в грязи. – И, повернувшись обратно к плите, ворчливо закончила: – Очень женское занятие.

– Кхм. Но ведь... – и замолчал. Видимо, чтобы не нарваться на ответ. – Кхм. – После чего наклонился ко мне и прошептал: – И чему я могу научить девчонок?

* * *

В четверг заскочил к Хигаси узнать, как протекают де-

ла с ценными бумагами. Работал убивец неверной жены в головном офисе Шидотэмору, в отведенном специально для него кабинете. Когда я зашел к нему, тот развалился в офисном кресле, закинув ноги на стол рядом с принтером и удерживая между носом и верхней губой карандаш.

– Кхм, – сказал я внимательно наблюдающему за какими-то графиками на мониторе мужчине.

– Одну минуту, – махнули на меня рукой, даже не обернувшись.

Ну, минуту-то я подожду.

– Х-ха! – воскликнул Джобэн ровно через пятьдесят девять секунд и начал что-то быстро строчить по клавиатуре. После чего схватил со стола одну из папок и принялся там черкать новым карандашом, так как старый валялся на полу. – Боку! – позвал он кого-то, обернувшись в мою сторону. – Э... Сакурай-сан... – подзавис он на секунду. – Э... Буквально еще пару минут. Боку! – После чего выбежал из кабинета, чуть не сбив меня по пути.

Что ж, я не гордый в таких делах, подожду еще немного.

Прибежав минут через пять, Джобэн вновь уткнулся в компьютер и лишь еще через десять минут, радостно нажав на «Enter», он повернулся в кресле ко мне лицом.

– Еще триста миллионов иен, – сказал он, улыбаясь.

Тридцать лямов рублей. Неплохо.

– Ну что ж, чуть меньше недели прошло. Рассказывайте, Хигаси-сан. Только коротко и для дебилов. Я в вашей кухне

ничего не понимаю.

– Хм, коротко? – спросил он. Тут, видимо, рабочий угар весь вышел, и мужчина начал немного робеть. – Эм... Так, где тут у нас... – начал он перебирать папки на столе. – Вот, – протянул он мне одну из них. Но, по-видимому вспомнив, что я все равно ничего не пойму, совсем потерялся. – Ну да... простите... я это... – бросил он бумаги обратно на стол. – Хм, коротко. Э-э-э... в общем... мм... Кхм, – попытался он взять себя в руки. – На данный момент мы уже заработали порядка двухсот... э-э-э... уже трехсот десяти миллионов рублей. Но это самые сливки. В ближайшие две недели я рассчитываю увеличить сумму еще где-то на... мм... пятьдесят миллионов. Еще около сотни миллионов я позволил себе выделить на долгосрочные вложения. Если вы дадите добро, то я добавлю туда всю прибыль, и в ближайший год сумма вырастет... где-то до миллиарда.

Блин, а я даже не знаю, много это или средне. Вряд ли мало. Ну да ладно. Сейчас надо решить, что делать с образовавшейся прибылью. Либо забыть о ней на год и получить в три раза больше, либо использовать сейчас. Вообще-то с деньгами на данный момент проблем нет, но когда они были лишними? С Касаем я разобрался, и денег на службу безопасности Шидотэморю – читай, моей личной армии – выбил. Родовые земли сдал и кое-что на свой личный счет получил. У самой Шидотэморю вроде как проблем с финансами не наблюдается. А тут скоро и с Ямаситы-Корп деньги пойдут. Прав-

да, перед этим придется потратиться, но у Касая это вроде учтено.

– А вывести эти деньги быстро мы сможем?

– Э-э-э... вряд ли, – осторожно ответил Джобэн.

– Ну, тогда ответ очевиден. Звоните Касаю и решайте этот вопрос с ним. Но мое мнение – нужно вкладывать-ся. И еще. Перед тем как звонить, выделите... ну, скажем, по пять миллионов себе, Танаке, этому жлобу Касаю, мне и Таро. Помните его?

– Кхм, конечно. Все понял и сделаю, как вы сказали. Только мне бы ваш счет.

Умный мальчик. Мог бы и у Касая спросить, но фишку просек и спрашивает сразу. Хотя я, конечно, гоню на этого... еврея японского, он очень грамотный глава отдела и по праву занимает свое место. Вот только, несмотря на это, лишний раз мне с ним обсуждать наши финансы как-то неохота.

– Спросите у Таро, он его знает. На будущее, кстати, учтите – он мой... мастер на все руки. Как с ним связаться-то, вы в курсе?

– Да, у меня есть его телефон.

– Вот и отлично. Ладно, фиг с ними, с этими делами. Вы мне скажите, вас тут все устраивает?

– О да, Сакурай-сан. Более чем.

– Еще раз отлично... Чем намерены заняться теперь?

– Простите? Э... Чем скажете...

– Вам, похоже, не говорили. Хренов Таро. Ему на тысячу

рублей меньше выделите. Видите ли, Хигаси-сан, в Шидотэмору вы состоите чисто технически, а по факту... как бы это сказать...

– Я здесь не нужен? – с застывшим лицом спросил Джобэн.

– Специалист того уровня, как мне расписали? Издеваетесь? Такие люди всегда нужны. – После моих слов парень немного расслабился и даже несмело улыбнулся. – Дело в том, что по факту вы работаете конкретно на меня. Шидотэмору – это ресурс, причем не единственный, просто самый большой. Касай – глава финансового отдела Шидотэмору и работает только с ее активами, вы же стоите... несколько в иной плоскости... Хотя не будем нагромождать словесные замки. Вы на испытательном сроке конкретно у меня. И работать вам придется не только с этой фирмой. Вам придется управлять финансовыми потоками ВСЕХ моих ресурсов. Я, если честно, думал, что Таро ввел вас в курс дела. Кстати, вы не против, если мы перейдем на «ты»?

– Конечно, Сакурай-сан.

– Мм... ладно. Я все же буду обращаться к тебе на «ты».

– Простите, Сакурай... сан. Простите.

– Да ладно, обращайся, как хочешь. Так вот. Хм. Деньги. С этой операции все деньги уйдут в Шидотэмору. Все же ограбил я ее для этого нехило. А вот дальше, собственно, и начинается твой испытательный срок. Изначально я собирался выделить тебе некую сумму из того, что ты сможешь

заработать на ценных бумагах, но тут на днях у меня образовался новый проект, под который я... выцарапал деньги у Касая. Вот с ними ты и будешь работать. Благо на сам проект потребуется меньше, чем я... добыл. Во всяком случае, на первых порах... Нет, ну вот засранец, свои же деньги выбивать с боем приходится. С-с-скотобаз. Не обращай внимания, вспомнил на свою голову. Кхм. – Я замолчал, собираюсь с мыслями. – Частности обсудишь с Таро, он сейчас бросил все, чем занимался, и работает над этим делом. Покажешь себя с лучшей стороны – и будешь заведовать ВСЕМИ моими финансами. Опростоволосишься – вернешься сюда. Если, конечно, не захочешь уволиться. Да, кстати, учти, если ты справишься и решишь остаться со мной, дороги назад не будет. Условия будут самые лучшие, но вот уйти ты не сможешь. Ибо секретов тебе предстоит узнать очень много. И не все они будут законными. Это я тебя сейчас предупреждаю, заранее. Планы у меня огромные, и подняться ты сможешь не кисло, но перехода в другую контору я не допущу. Мужик ты умный и сам должен понимать, как оно там, на больших высотах. Я на тебя не давлю, Хигаси. Пока ты на испытательном сроке, ты волен уйти, держать тебя не буду. Но потом ты должен сделать свой выбор раз и навсегда. Думаю, ты все и сам понимаешь.

– Это так, Сакурай-сан, – очень серьезно ответил Джобэн. – Оно всегда так. Будьте уверены, Сакурай-сан, какой бы выбор я ни сделал, я буду полностью осознавать послед-

ствия.

– Ну, вот и отлично. В таком случае работай, а как будет время, сразу свяжись с Таро. Ему там помощь хорошего финансиста не помешает. Да и вообще, заканчивай с текущим делом. Поговори с Касаем, он найдет, кем тебя заменить. – Сам тут ночевать будет, если потребуется.

– Понял, Сакурай-сан. Сделаю.

– Тогда бывай. А я пойду, хех, дальше вкалывать.

Выйдя из здания и усевшись в машину, достал ежедневник. Полистав его, уставился в одну из записей. М-да. Какой день забываю, но это ничего. А вот одежда к приему еще не выбрана. Эх, Шина, Шина. Ну и ладно, заодно и с родней ее поговорю, а то опять забуду.

– Едем домой, – сказал я Горо. Сегодня именно ему досталась почетная обязанность быть моим водителем. – Кстати, что там с твоими кандидатами?

– Шестьдесят восемь человек, босс, – ответил он, вырুলывая на проезжую часть.

– Сколь... И что, за всех ручаешься?

– Они все достойные люди, но если вам нужны особо доверенные, я вам покажу человек десять.

– Встречу ты назначил на завтра?

– Как вы и сказали, босс.

– Понятненько...

К моему возвращению Шина с Мизуки как раз пришли из школы. И после этого кто-то еще говорит, что школьные

клубы полезны. Дождался, пока Шина приведет себя в порядок и переоденется, я вместе с Акено. За партией в шахматы.

– Прием вы все-таки решили в субботу устроить? – спросил я, передвигая пешку.

Теперь я уже не узнаю, как там в моем мире, но в этом школьники учатся по субботам лишь один раз в месяц. В связи с чем Мизуки вчера полдня канючила, чтобы прием устроили в пятницу. Уж очень ей не хотелось встречать гостей. Цитируя Шину: «Это рыжее чудовище совсем страх божий потеряло». Синтоисты хреновы.

– Ну да, – ответил Акено, задумчиво потирая подбородок. – На пару с отцом мы смогли-таки отбиться от «рыжего чудовища».

– А Шина, значит, как бы и не при делах? – произнес я, наблюдая, как вражеский конь идет в атаку.

– Она отработала буксиром, уведя поверженного противника, – отбрехался мужчина.

– Кстати, Акено-сан. Вы не в курсе, у вас тут в окрестностях квартала можно снять дом?

– Это вряд ли, – задумчиво произнес Акено, внимательно следя за доской. – А тебе зачем? – поднял он голову.

– Для машины. Ну и водителя до кучи, – пошел я ладьей, отдавая пешку на растерзание коню.

– Хм. Поговори с Кагами. У нее по-любому по окрестностям пара домиков припрятана.

Было видно, что он не решался есть пешку, выискивая подвох.

– А у вас что, окрестностями Кагами-сан заведует?

– Мм... А? Нет, конечно, нет. Все, что связано с кварталом и его окрестностями, лежит на плечах Уэсуги. Это глава охраны квартала.

– И вы совсем не в курсе, что у вас под носом творится? – удивился я.

– Синдзи! – вскинулся Акено. – Я что, по-твоему, должен знать все обо всем? У каждого своя зона ответственности. Ни один человек не может знать всего. Зачем мне лезть туда, где и без меня неплохо справляются?

– А Кагами-сан?

– Когда мы только поженились, она возмущалась, что клан заперт в квартале и окружен госчиновниками, а у нас в окрестностях нет ни одного дома. Ну, а зная ее, можно предположить, что к нынешнему моменту у нас точно что-то есть в окрестностях.

– Это да. – Он все же съел пешку и сейчас внимательно наблюдал, что я буду делать дальше.

– Что ж, придется поговорить с вашей женой, – прикрыл я слонем ладью.

– Поговори-поговори... Ты с кем на прием пойдешь? – атаковал он ферзем моего слона.

– Вы ее вряд ли знаете. – Во что я не верю. Единственная женщина-босс в Гарагарахэби как-никак. – Наката Акеми ее

зовут.

– Кто?! – вмиг забыл он о доске.

– Наката Акеми. Мы часто в один клуб отдыхать ходим. – Ох, на опасную тропинку я выхожу. – Там и познакомились.

– Ты... кхм... в курсе, чем она занимается?

– Книжным бизнесом, – ответил я чуть удивленно. Если не знать, чем она НА САМОМ ДЕЛЕ занимается, поведение Акено сейчас странновато. – Идеальная кандидатура, чтобы заставить понервничать Чесуэ. А что, что-то не так, Акено-сан?

– Я... не готов сейчас разговаривать на эту тему.

– О как. – Я пристально смотрел в лицо соседу, изображая желание узнать то, чего он не сказал. – Ладно. Тогда... шах.

Пока мы говорили, я успел пойти конем, одновременно ставя шах его королю и угрожая ферзю. Фактически даму он свою потерял.

– Сдаюсь, – сказал Акено после того, как пять минут тарацился на доску. – Не везет мне сегодня в шахматы.

Конечно-конечно. Будем считать, что именно поэтому ты впервые на моей памяти сдался.

Шина, когда узнала, чего я от нее хочу, с энтузиазмом принялась за дело. Домой мы вернулись ближе к одиннадцати, успев перемерить тучу одежды. И купив при этом всего пару комплектов. У меня складывается ощущение, что Шина просто отрывается за все то время, что я уклонялся от подобных походов.

В итоге ОНА решила, что я пойду на прием в белом пиджаке, серой футболке и синих брюках, сделанных под джинсы. Знали бы вы, через что я прошел перед тем, как она наконец сделала выбор... Надо с этим завязывать.

В пятницу я решил прогулять уроки. В Японии – *этой* Японии, а может, и моей, отмечается посещение школы, а не уроков. То есть пришел утром, отметил на линейке, ну, может, первый урок отсидел и гуляй где хочешь. Но это официально. А на практике старосты класса зорким коршуном следят за такими гуленами. И плевать бы по идее, но в тот день меня словно рок преследовал. Первый урок я, на свою голову, решил отсидеть. А на перемене пришлось тащить брэнную тушку Торемазу в лазарет. Какого хрена она, зная, что может произойти, таскается в мой класс? Блин. В итоге, когда я вернулся за вещами, урок уже шел. И только на следующей перемене до меня дошло, что вещи я мог и оставить в классе, их все равно никто бы не взял. На второй перемене нас с Райдоном попросили отнести какие-то папки в спортзал. Ну, думаю, зашибись, отнесу и пойду домой. Ага! Как же. В спортзале мы весь урок таскали инвентарь, после чего нам выдали бумажку, что мы, мол, были заняты тем-то и тем-то, и отправили обратно. А когда я уже свернул на выход, мне навстречу вышла Шина. Которая сообщила, что на большой перемене, то есть через урок, меня будет ждать в своем кабинете ее дед, мой почтенный сосед. Если бы я сбежал после такого, это выглядело бы некрасиво. Так я

думал до встречи. Но после того как мне полчаса – нет, выдумайтесь в это слово: ПОЛЧАСА – выносили мозг по поводу КЛУБОВ – я понял, что где-то что-то сдохло. И я почти понял, *что* именно, когда он плавно перевел тему на свой прием, а потом на мою будущую партнершу. М-да. Старик – это вам не Акено, у него опыта поболее, чем у меня. А главное, он весьма специфический. В конце концов он меня отпустил, и я вроде даже сумел скрыть то, что должно быть скрыто.

В итоге я все же свалил из школы. Не стал обедать, сходил за вещами и утек по-тихому. Райдон и так знал о моем желании с самого начала, а больше мне никого предупреждать и не нужно. А главное, дом близко. Хорошо жить рядом со школой.

Закинув вещи в свою комнату, умывшись и переодевшись, я сидел в кресле в гостиной и пил чай. И чего он так не нравится моим соседям? Нормальный же. Ну и ладно. Раз не могут осознать всего величия приготовленного мною чая, пусть мучаются без него. А сейчас надо решить – самому ехать в клуб или позвонить, чтобы кто-нибудь приехал на машине. Первый вариант быстрее, но тащиться лишний раз в общественном транспорте... брр. Да и не спешу я никуда.

До открытия клуба, когда я приехал туда, оставалось еще три часа, так что, переговорив с Горо, перенес встречу с людьми на более раннее время. И первых своих возмож-

ных бойцов я ожидал с минуты на минуту. На то, чтобы собрались все, кто хотел прийти, ушло еще полчаса, которые я провел у себя, издеваясь над Казуки. Тот, впрочем, стоически терпел все измывательства и с упорством танка выполнял все, что ему говорили.

Выйдя в зал, имел удовольствие наблюдать шестьдесят... ну да восемь незнакомцев, двух Василиев и одного Шотганчика, стоящего на своем законном месте, полирующего стакан и хмуро смотрящего на эту толпу. О, смотрите-ка, а вот и тетя Наташа с четырьмя девчонками образовалась. На что Хонда посмурнел еще сильнее. Сама Наталья Романовна подошла к Шотгану, а девушки с подносами побежали между мужчинами, разнося стаканы с чем-то прозрачным.

– Привет, Шотган, госпожа Мелик, – с улыбкой поклонился я женщине.

– Хорош кривляться, – поморщился Хонда, – я думал, их будет человек двадцать от силы. Откуда такая толпа?

– От верблюда. Ты чего такой смурной? Двадцать, шестьдесят... какая разница? Если что, угомоню.

– Ты? Шесть десятков мужиков?

– Я. Шесть десятков Воинов.

Тот на «Воинов» аж поперхнулся.

– Ты что, в Virtuozы заделался?!

– Есть такая штука, мозги называется. Даже Virtuozов победить помогает. И хватит об этом. – Повернулся поздороваться с подошедшим Рымовым. – Здрав будь, Василий, –

сказал я по-русски. – Сразу поясни мне, это самые сильные из тех, кого вы успели собрать, или самые смелые, которые решили рискнуть.

– Это самые доверенные, – ответил он мне на своем родном. – Они знают, сколько тебе лет, знают, что придется сражаться, а не стоять на входе охранником, и уверены в том, уж мы с Горо постарались, что ты всегда платишь по совести. Так что ручаемся мы не только за них.

– Это что, наезд? Рымов, мне даже как-то обидно сейчас стало.

– Прошу прощения. Это я и вправду погорячился, – засмущался тот. – Просто ответственный момент. Ребята действительно что надо, хочется, чтобы они все пошли к вам... – Под конец он уже просто бормотал: – Извиняюсь, короче. Прошу прощения.

– Замяли, – медленно произнес я, глядя на него. – Они все Воины?

– Есть один Ветеран. Он вроде прапором в армии служил, да что-то там произошло. Мужик весьма достойный, в бандиты идти не хочет, а после увольнения с позором его больше никуда не берут.

– С... позором?

– Это лучше у него спрашивать. Вроде как с каким-то аристократом не поладил. Точно не знаю.

– Оки, уточню. Еще интересные люди есть?

– Да они все интересные, – усмехнулся в ответ Рымов. –

Просто человек десять, и прапора в том числе, мы с Горо знаем очень хорошо, остальных – просто хорошо.

– Потом... назовешь их имена. Как прапора зовут?

– Такаки Саэ.

– Что ж, пойду поговорю с народом. А ты пока обойди своих «особо доверенных» и предупреди, что я хочу поговорить с ними отдельно. Так что пусть не уходят, когда все расходиться начнут.

– Сделаю.

Отойдя от барной стойки, хлопнул пару раз в ладоши и, повысив голос, сказал:

– Собираемся, народ! Подходим поближе!

Подождав пять минут, пока мужчины соберутся вокруг меня, начал:

– Здорово, головорезы! Готовы идти на смерть во имя всеобщего блага?

Тьфу, заговорил, как со своими бойцами в родном мире. Что интересно, некий Поттер присутствует и здесь, только он менее терпим к странам третьего мира. Странно, что эта писанина и тут обрела популярность. Хотя смотрящие на меня люди вряд ли оценили шутку.

– Ладно, шутки в сторону. Меня зовут Сакурай Синдзи, и я не мастак речи перед народом говорить, так что не судите строго. Надеюсь, все пришедшие сюда были в курсе моего возраста и заранее понимали, к кому хотят наняться. Также надеюсь, что вы осознаете, для чего я вас нанимаю. Такого

количества охранников мне не нужно. Мне нужны бойцы. Те, кто будет убивать и умирать. Это не значит, что вы будете это делать постоянно, но пострелять придется в любом случае. Я знаю, что собравшиеся здесь не хотят идти в бандиты, и уверяю вас, я тоже этого не хочу. Я не собираюсь опускаться до их уровня. Но, как вы сами понимаете, использование такого количества бойцов по прямому назначению залегендировать очень сложно. Поэтому частенько придется действовать тайно. Что у некоторых может создать впечатление бандитизма. Но это не так. Надеюсь, вы достаточно взрослые люди, чтобы понять разницу.

Далее. Что вы получите, если все же пойдете ко мне. Ну, стабильную заработную плату, само собой. Я, если честно, еще не узнавал, какая она должна быть, но то, что она будет чуть выше среднего, обещаю. Полный соцпакет, если кто понимает, что это за страшные слова. Также, если у кого есть проблемы с родными, болезнь там или старость, подойдете ко мне, сделаю, что смогу. Мне, кто не понял, необходимо, чтобы вы, если, не дай боги, попадете в плен, молча сдохли там, не беспокоясь о своих тылах. Само собой, ближайшим родственникам погибших будет выплачиваться пенсия. Более подробно все это будет указано в контракте. Хм, пленных товарищей я, кстати, не бросаю. Сделаю все возможное, чтобы вытащить, поэтому насчет «сдохнуть» – это самый крайний случай.

Обеспечение. Оно будет лучшим из того, что я смогу до-

стать, и того, чем вы сможете овладеть. МПД не обещаю, но если кто в курсе, что такое КП 3/7-3п, можете начинать радоваться. Не в курсе? Хм. Ну, это такой крутой костюмчик, прямиком из России. Правда, у меня их всего пятьдесят, так что получают их самые лучшие.

Перспективы... В скором времени я собираюсь стать аристократом. Как восемнадцать стукнет, так и начну суетиться на этот счет. Что это вы зашевелились? Да-да, если все сложится нормально, быть вам гвардией аристократа. Тем, кто выдержит мое соседство.

От вас требуется немного – верность и исполнительность. Видят боги, если я узнаю, что кто-то из вас кинул тень на меня и мое имя... сейчас мои слова вас не впечатлят, но в будущем, я уверен, вы поймете, что я МОГУ превратить ваши жизни в ад. А уж если кто-то предаст меня, еще и узнает, НАСКОЛЬКО велико мое воображение. Ух, устал говорить. Вопросы?

В ответ на мои слова один из мужчин, словно дисциплинированный школяр, поднял руку:

– Управление людьми в бою – довольно непростое дело. Хотелось бы узнать, у вас есть на примете люди на командирские должности, или вы будете их назначать из здесь присутствующих?

– Таких людей нет. Надеюсь – пока. Командиры отделений будут назначаться из вас. Общее же командование в бою останется за мной в любом случае. – Заметив, что нахмурил-

ся только спросивший, добавил: – Поясню для тех, кто не понял, – командовать во время боя вами будет шестнадцатилетний мальчишка. И тех, кого это не устраивает, я не держу. – Небольшая пауза, чтобы до всех дошло. – Однако хочу заметить, что понимаю в этом больше, чем подавляющее количество здесь присутствующих. Ваше право мне не верить. Мое же – промолчать об источнике подобного знания. Еще вопросы? – И еще одна рука. Вот интересно – это нормально? – Прошу.

– Я, как и все здесь, человек гражданский. И умею разве что драться. А судя по вашим словам, работать придется совсем не руками. Будет ли нанят какой-нибудь инструктор?

Вопрос с двойным смыслом. В любой нормальной конторе, которая использует людей как воинов, есть инструктора, ну или как минимум проводятся постоянные тренировки и повышение квалификации. А вот в Гарагарахэби на такие вещи забивают.

– Несомненно. Я не пущу вас в бой с теми навыками, которыми вы обладаете сейчас. Я не держу «мясо», привыкайте к этому.

Еще рука.

– Понимаю, глупый вопрос, но... как бы это сказать... будет ли у нас время на самосовершенствование?

– Нормальный вопрос. В армии миллионы бойцов, но даже Воинов там не сильно много. И, отвечая на ваш вопрос – у меня здесь не армия. Ваша основная задача в свободное

от войны время – то самое самосовершенствование. Чем сильнее вы, тем сильнее я.

– Где мы будем... ну... работать? – спросил парень лет восемнадцати после того, как я кивнул на его поднятую руку. – В смысле, не здесь же мы будем тренироваться. Это... как там... место дислокации где будет? И как вообще... это... ну... график работы какой?

– Официально вы будете приписаны к моей компании и будете там числиться как служба охраны. График работы еще не определен. Пока ненормированный. А место дислокации... хех, будет вам и место дислокации. Земли для службы охраны уже куплены, осталось привести их в надлежащий вид. Огородить, построить здания и все такое. Если кто захочет, может жить прямо там. Общежития, как и спортзалы, тоже будут.

В следующее мгновение вверх взлетело сразу две руки. Первым я выбрал того, что выглядел постарше.

– Вы сказали, что официально мы будем числиться охранниками. Будут ли нас привлекать к подобной работе?

– Скорей всего. И не только к подобной. Охрана, сопровождение, представительские функции. Везде, где мне будут нужны парни с оружием.

– У меня, собственно, вопрос по оружию. Я, например, имею ранг Воина в рукопашном бою, и мне по закону не полагается ношение даже пистолета. Как обстоят дела с этим?

– Тут все зависит от годового оборота моей фирмы. Точ-

нее, от ее чистой прибыли. В этом плане у нас все нормально. Силовая структура Шидотэмору, да-да, та самая, имеет право на вооружение вплоть до среднего МД. Собственно, мы можем иметь два средних мобильных доспеха. Или один легкий БР. Правда, как вы понимаете, это все равно что-то вроде издевательства, использовать-то мы в городе тяжелую технику не можем. – Кстати, самый тяжелый МД в мире как раз японского производства, приравнен к среднему боевому роботу. У них вообще и защита крепче, и вооружение мощнее. А самым тяжелым БР в мире считается одиннадцатиметровый стодесятитонный монстр Германского рейха «Буйвол». Впрочем, после того как я получу герб... ну, вы поняли. Предел будет зависеть от моей платежеспособности. И связей.

– Насколько велик шанс на получение герба? – спросил мужчина из первого ряда. После того, как поднял руку.

– Случиться может всякое, так что я оцениваю шансы в восемьдесят процентов.

Зашуршали-то, зашуршали. Служить аристократу здесь всегда было престижно. А еще выгодно – статус повышался в разы.

Примерно в таком ключе я и провел следующие два часа, во время которых меня никак не хотели отпускать. Вопросы были разные. И важные, и нет, и глупые, и серьезные. Но главное, как мне кажется, я смог убедить большую часть народа принять мое предложение. Если бы не возраст, все было бы гораздо проще и быстрее.

Но вот вопросы кончились. Народ стал расходиться, а Хонда радоваться. Как-никак открытие клуба задерживалось уже на час. Когда от претендентов в зале осталось одиннадцать человек, я устало махнул всем в сторону вир-комнат, а Шотган пошел открывать клуб.

– Ну что, господа? Как сказал мне Рымов, все пришедшие сегодня сюда – отличные парни, но вы среди них самые отличные. Прежде всего, хотелось бы узнать, согласны ли вы работать на меня. Или хотя бы к чему склоняетесь.

Пара секунд переглядываний, и я получаю ответ.

– Мы согласны, – сказал мужчина, первым задавший вопрос в зале. – Такаки Саэ, кстати говоря, – встал он с диванчика и поклонился.

– А-а-а, тот самый прапорщик. Я так почему-то и подумал после вашего вопроса, еще там, в зале.

– Прошу прощения... тот самый? – чуть напрягся мужчина. Или скорей собрался.

– Ну да. Единственный Ветеран из здесь присутствующих. Или я что-то не так понял?

– Нет, все правильно, – сказал он, отведя глаза чуть в сторону. А потом, вздохнув, посмотрел мне в глаза. – Вы должны знать. Я пятнадцать лет служил в армии императора и был уволен оттуда с позором.

– Да, я знаю. Меня это не волнует, – демонстративно посмотрел я на Рымова, присутствующего здесь же.

– А... ага. Я, несомненно, рад. Спасибо за доверие, – еще

раз поклонился мужчина, на этот раз ниже, после чего сел на свое место.

– Пожалуйста. В таком случае мне стоит предупредить, что я намерен использовать вас в более широком плане. Соответственно и степень секретности будет более высокая. На будущее подумайте и решите для себя, чем вы хотите заниматься. Это я, собственно, к чему? У меня тут мелкий спиногрыз по клубу бегаёт, который мечтает о стезе пилота БР. Или МД, не важно. А для этого нужно вполне себе специфическое обучение, которое лучше начинать пораньше. Шидотэмору МД не нужны, но, как я уже говорил, у меня в планах герб. А там расклады совсем иные. Причем заметьте, я не требую от вас выбрать нечто боевое, если кто-то хочет стать... эм... экономистом, выбрать необходимое учебное заведение лучше пораньше. Это я так, для примера. Но лучше не торопитесь, думайте. Вопросы?

– Я тут подумал, – опять первым начал Саэ, – земли для базы, как я понял, только обустроиваются, да и инструктора еще нет. Может, мне заняться пока тренировкой людей? Кое-какой опыт в этом я имею, последние три года в армии был инструктором по боевой подготовке.

– Был бы тебе признателен. Я, если честно, как-то и не в курсе пока, где мне взять нужного человечка. Ну да это временное явление, разберусь. А вот твое предложение очень кстати, не фиг народу простаивать.

– Боюсь показаться наглым, но у меня есть парочка от-

ставников на примете, которые могли бы стать отличными инструкторами.

– Что за люди? – заинтересовался я.

– Старики. Друг моего отца и его сослуживец. Отслужили побольше моего, но из-за того, что они простолюдины без связей, высоко подняться так и не смогли. Привлекать к боевым действиям в их возрасте бессмысленно, но как инструкторы они очень хороши. На себе в свое время испытал. Нас троих для начала будет достаточно, а там уже видно будет.

– Что ж, так и сделаем. Займись этим. Желательно решить этот вопрос побыстрее. Сегодня уже поздно, завтра я занят, а вот в воскресенье свяжусь с тобой, и мы обговорим частности. Или ты занят в воскресенье?

– Никак нет, Сакурай-сан. Буду ждать вашего звонка.

– Вот и отлично. Василий, на тебе остальные. Следи за обстановкой и, как только все примут окончательное решение, сразу свяжись со мной. А лучше собери всех и сразу веди в отдел кадров Шидотэмору. Я их предупрежу насчет тебя. О вас, – повернулся к внимательно слушающим меня мужчинам, – я поговорю уже сегодня, так что лучше всего завтра вам быть в отделе кадров. Интернет у вас дома есть? Вот там и узнаете адрес с телефоном. Такаки-сан, вы в вашей группе за старшего. Позаботьтесь, чтобы завтра все прошло нормально.

– Есть.

Все, он мой.

– Ну, все, народ, расходимся. Думайте, копите вопросы, в следующий раз выскажитесь. Пока отдыхаем. С тобой, Саэ, увидимся в воскресенье. Вась, скажи там девчонкам... хотя ладно, дома поужинаю.

Задумавшись, чего я еще сегодня не сделал, вспомнил про Таро, которого я собрался взять с собой на прием, пусть люди привыкают к его виду. Кояма на этот счет я уже предупредил, можно сейчас съездить к нему... А впрочем, зачем? Завтра и пообщаемся. Тогда домой. Уточню пару нюансов у соседей, и можно спать. Дела я вроде все закончил. Хотя, если искать их специально, можно заехать к знакомому продавцу оружия. Оптом он не продает, но может посоветовать нужного человека. Заодно и новинки гляну. Может, и людям своим что-то прикуплю. Также можно съездить в тир, который я до недавнего времени частенько посещал. Пока не закрутилась вся эта чехарда с Дакисюро. Этот тир хорош тем, что туда ходит очень много отставников. От рядовых до офицеров. На герб я нацелился давно и, само собой, понимал, что без профессионалов моя будущая... служба охраны будет представлять собой обычную банду. Какую-то дисциплину я, конечно, наведу, но не могу заниматься этим постоянно. У меня и без того дел навалом. Вот я и пробил в свое время интересное заведение, в котором часто появляются нужные мне в будущем люди. Таковым заведением оказался этот тир. Мне потребовалось два с половиной года

и много нервов, чтобы стать там своим, зато теперь у меня есть небольшой список подходящих людей, которых знаю я и которые знают меня. Хотя ладно, этим я займусь в воскресенье. А вот в оружейный магазин съездить можно. Или на фиг? Лень, если честно. Хочется домой. Поужинать и зарубать в какую-нибудь игрушку. Выпустить, так сказать, пар. В отдел кадров, кстати, не забыть позвонить.

Глава 3

– Что ж, с этим закончили. Что там со смертью младшего Сатэ, Като-кун?

На этот раз в кабинете главы клана Охаяси присутствовал не только его старший сын, но и глава службы безопасности, и по совместительству глава своего рода – Като Джиро.

– Умер от страха в своей уборной.

Несмотря на то что разговор зашел о смерти, мужчины не смогли удержаться от улыбок. Все-таки Сатэ Шиничи был не особо уважаем среди тех, кто его знал.

– Хех. Кхм. А поконкретней?

– Сегодня утром был найден служанкой в своей уборной. Причина смерти – разрыв сердца. Симптомов, по словам личного врача, способных привести к подобной смерти, не зафиксировано. Отравляющих веществ, как в крови, так и в бокале, найденном на столе умершего, не зафиксировано. Проникновение в дом не зафиксировано. Телефонных звонков, как входящих, так и исходящих, в вечер перед смертью не зафиксировано. Сейчас СБ рода Сатэ поминутно восстанавливает последние дни умершего. На данный момент я посчитал неуместным лезть в это дело более глубоко.

– И правильно, подождем пока. А может, и вообще не будем вмешиваться. Сэн, займись соболезнованиями.

– Стандартные или добавить чего-нибудь? Все же он был

женихом Анеко.

На этот вопрос Дай ответил не сразу. С минуту он постукивал пальцем по краю своего стола, пока наконец не произнес:

– Стандартные. Еще посчитает это намеком, придется от его второго сына отбиваться. Не хочется и в младшеньком разочаровываться. Так что рисковать не будем.

– Учитывая ваши отношения с родом Сатэ, сложившиеся в последнее время, – заметил Като, – любые неформальные соболезнования, ко всему прочему, он может посчитать издевательством.

– Тем более. Короче, ты понял, что делать, Сэн. Далее. Кого брать с собой на прием к Кояма, ты, надеюсь, понимаешь?

– Хикару. Я у них бываю постоянно, так что одного меня мало. Анеко и Райдон – приятели Сакурая, получается, и кого-нибудь из них будет мало. А идти туда вдвоем – слишком жирно будет для Кояма. Остальные – либо слишком малы, либо не урожденные Охаяси.

– Ты забыл моего брата и его семью.

– Не забыл. Просто мирить два наших рода должны правящие семьи. Если я приду туда с кем-нибудь иным, это будет выглядеть, как будто мы их опасаемся, а учитывая, что сближение инициировали мы...

– Все верно. Анеко тебе не говорила, с кем Сакурай пойдет на прием?

– Нет. Известно только то, что Кояма Шина тоже не в кур-

се этого. Как и Райдон. Этого вообще никто в их школьной компании не знает.

– Вполне возможно, что это будет младшая Кояма, – произнес Като.

– Ну да, вполне возможно... Ладно, незачем гадать, там узнаем, – закончил с этим вопросом глава клана. – Кстати, Като, ты не в курсе, что там с родовыми... м-да... землями Сакурая? Он их еще не сдал в аренду?

– Сдал. Причем своей фирме. Теперь Шидотэмору пятьдесят лет будет владеть этими землями. Хотя лично я считаю, что, как только Сакурай получит герб, они по обоюдному согласию разорвут договор.

– Хм, логично. Утер он нам нос с этими землями.

– А разве такое возможно? – спросил Сэн. – Мне казалось, что сдавать вещи со статусом «родовые» юридическому лицу, которым владеешь, невозможно.

– Он несовершеннолетний, – пояснил Като. – Фирма хоть и оформлена на него, но до восемнадцати он ей фактически не владеет.

– А как же он ей управляет? – не понял Сэн.

– Вопрос в том, как он ее вообще создать умудрился, – заметил Дай. – Развить, а потом еще и сохранить. Кстати, Като, займись этим вопросом.

– Уже, Охаяси-доно. Но пока получается, что все держится на... честности и уважении сотрудников. Впрочем, я только начал копать в этом направлении.

– Ты, главное, осторожней будь. Сакурай нам нужен, и незачем давать ему повод к недоверию.

– Как скажете, господин, – склонил голову глава СБ клана.

* * *

– Ладно, служба безопасности с этим справится. Теперь другой вопрос. Что будем делать с этой женщиной-боссом? – обратился глава клана Кояма к двум присутствующим в его кабинете людям.

Кояма Кагами, как всегда, промолчала, ожидая, что скажут мужчины, чтобы уже после них высказать свое мнение. Если это будет нужно. А вот наследник клана, поняв, что серьезные вопросы, связанные с кланом, закончились, расслабился, вытянул ноги и, поудобнее устроившись на специальной подушке – дзабутоне, высказал свое мнение:

– А ничего не делать.

– Что, прости? – переспросил Кента.

– Ничего не делать. У нас слишком мало данных по этому вопросу. Ты сейчас что-нибудь сотворишь, а потом еще хуже будет. На данный момент нам необходимо собирать информацию. Грубо говоря, тихо сидим и смотрим, что происходит.

– Пока не стало слишком поздно? Не ожидал от тебя подобного, сын.

– Единственное, с чем мы не сможем совладать, это ес-

ли он в нее влюбится, – сказал Акено, поймав скептический взгляд отца. И не заметив такого же жены. – Хо-о-о... Пойми, отец, ты до сих пор считаешь Синдзи ребенком. Я порой тоже этим грешу, но хоть стараюсь смотреть и с другой стороны.

– И что там, на другой стороне? – усмехнулся старик.

– Например, ты почему-то не учитываешь, что именно Синдзи собирается использовать эту женщину. И любое наше телодвижение может навредить его планам. Единственное, что надо сделать, по моему мнению, это открыто поговорить с ним. Я все же учитываю, что он может не знать ее преступную сторону. Из-за чего способен наделать ошибок, которые могут негативно повлиять на его нынешние планы. Человек, добившийся его положения, вряд ли дурак. Или неопытный юнец. Он сам с ней разберется.

– С женщиной... ЖЕНЩИНОЙ, сумевшей стать одним из сильнейших боссов Гарагарахэби? Ему всего шестнадцать, сын!

– Я в него верю. А вот тебе пора уже оставить все эти интрижки за его спиной.

– Какие такие интрижки? – изобразил возмущение старик.

– Ну, например, шушуканья с родом Мори. Думаешь, я не знаю, что ты хочешь оженить парня на внучках этого вредного старикашки?

– Ну а что такого? Получится – здорово, не получит-

ся – и ладно... – пробормотал Кента. – Ты, между прочим, не прочь использовать его в сближении с Охаяси.

– Не использовать, отец, – резко ответил мужчина. – Я не против его участия в этом. И, в отличие от тебя, я ему об этом сказал.

Тишину, наступившую после слов Акено, нарушил его отец.

– Я не собираюсь на него давить, Акено, я никогда на него не давил. И мои действия, какими бы они ни были, не несли ему угрозы. Поэтому, сын, СБАВЬ ТОН.

Кагами незаметно поежилась. В последних словах главы клана звучала СИЛА. Не пресловутая «яки», а та самая квинтэссенция возможностей, характера и воли человека, которую называют аурой силы. Бросив взгляд на мужа, она не могла не загордиться им. Неизвестно, проняло ли его, но виду он не показал. И, кажется, сам начал заводиться.

– Может, поговорить с Бунъя? Возможно, они смогут уговорить его вернуться в род.

Глупый вопрос. Глупый. И не в тему. Но именно это ей сейчас и надо. Пусть объяснят недалекой женщине, что они не станут зазывать Синдзи обратно, а сам Синдзи не вернется к ним. Заодно и страсти поулягутся.

– Дайсукэ не станет этого делать, глупая женщина! И другим не даст, – сердито сказал Кента.

– Ты иногда как ляпнешь, так ляпнешь. Не пойдет Синдзи на такое. Уж ты-то должна это понимать, – произнес наслед-

ник клана.

Помолчали, каждый думая о своем.

– Сделаем так. Ты, Акено, поговоришь с парнем. Намекнешь или в лоб скажешь, что это за женщина, заодно и попробуешь разузнать... что-нибудь. А ты, Кагами, поговоришь с Накатой Акеми и намекнешь ей, что будет, если она попробует использовать его в чем-то опасном. И закончим на этом. Кагами, принеси нам что-нибудь выпить.

Молча поклонившись, женщина встала со своей подушки и направилась за спиртным для мужчин.

– Ты смотрел ту запись, что я тебе давал? – спросил Акено через пару минут тишины.

– Да. Это однозначно Учитель, – ответил ему отец. – Сильный, правда, но Учитель.

– Он нам нужен?

– Если бы его не нужно было искать или он сам упал бы нам в руки – да. А так напрасная трата ресурсов, с возможностью настроить этого Карлика против нас.

– Но универсал, отец!

– И что? Ты не хуже меня знаешь, что это за зверьки такие. Мастером этот парень наверняка станет, но использование двух сил... – покачал головой Кента. – Мастером, в отличие от Учителя, он будет слабоватым.

– Но все же... пусть и слабый, зато Мас...

– Ты так хочешь заполучить паренька себе?

– Да. Возможно, еще можно его переучить.

– Нет, нельзя, смирись с этим. Он уже... универсал.

* * *

Я сидел на капоте своей машины и ждал Акеми. Сегодняшний мой водитель, Рымов, сидел в машине и читал газету. Ему, судя по всему, было совершенно индифферентно на ожидание. А вот я начал закипать. Достав мобильник, набрал ее номер, да только сказать ничего не успел.

– Я уже на выходе, – обрадовал меня динамик.

В этот самый момент, подняв взгляд, я наконец увидел ее – красавицу в фиолетовой юкате. И сразу же понял, что крайним сейчас окажусь я.

– Это что? – дойдя до машины и махнув рукой в мою сторону, спросила Акеми.

– Ты о чем? – сыграл в незнакомку я.

– Ты во что одет?

– Э... в молодежный прикид.

– Ты... ты хоть понимаешь?... Наша одежда несовместима! Я рядом с тобой на старуху похожа, – обиженно закончила она.

– Ты глупости-то не говори. – Явно на комплимент напрашивается. – Тебе очень идет эта юката.

– Вот скажи мне, неужели было так сложно сказать, в чем ты пойдешь? Почему все мужчины такие... эгоисты?

С этим надо заканчивать. Пока толком не началось.

– Это наш ответ на ваши опоздания. И давай уже поедем. Нам еще одного человечка подобрать по пути надо, – сказал я, открывая перед ней дверь.

– Это не ответ, так что придется тебе все же дать объяснение, – выдала она, садясь в машину.

– Как прикажет прекрасная госпожа, – сказал я, хлопнув дверью.

Таро, которого мы забрали из дома, уже сложно было назвать безногим, но некоторая неуверенность в его движениях присутствовала. Когда мы подъехали к его дому, он ждал нас у ворот вместе со своим телохранителем. Выйдя из машины и подойдя к мужчинам, закурил сигарету. Все же Акеми умеет действовать на нервы, да так, что и не придерешься. Разве что наглубить можешь. Надеюсь, что при Таро она будет сдержанней.

– Привет, безногий, – поздоровался я с ним. – Сугисима, – кивнул охраннику.

– Какой же я безногий, босс. Гляньте, почти танцую, – развел он руки в сторону, не сдвинувшись с места.

– Хм. Жалобы, просьбы, предложения, – повернул я голову к Сугисиме.

– Никак нет, господин.

– Ну и отлично. Вперед, безногий, забирайся к водителю.

– Я не безногий, – пробурчал тот в ответ, направляясь к «порше».

– Верну его к ночи, если что, позвоню. До вечера свобо-

ден.

– Понял, – ответил Сугисима Тсунэо, как всегда, лаконично.

Идя к машине, я думал о том, что хорошо бы приодеть охранника, да и вооружить получше. А то это не дело – ни броника никакого, ни пистолета нормального. Про автоматическое оружие вообще молчу. Костюм да «беретта» стандартная.

– Ну-с, давайте знакомиться. Акеми, позволь представить тебе моего мастера на все руки – Нэмото Таро. Таро, эта красивая молодая девушка не кто иная, как Наката Акеми. – И после небольшой паузы, чтоб уж до всех дошло: – Одна из сильнейших боссов Гарагарахэби.

Таро после моих последних слов чуть прикрыл глаза, а Акеми чуть задрала носик.

– Приятно познакомиться, госпожа Наката.

– Нэмото-сан, – кивнула та в ответ головой.

– Ну и конечно, – вновь взял я слово, – позвольте представить одного из моих доверенных людей, который временно подрабатывает шофером, – Василий Рымов.

– Мое почтение, – полуобернувшись, кивнул тот головой.

– А теперь поехали, раз с этим разобрались.

Дом Кояма в квартале был маловат для приемов такого уровня, точнее, не сам дом, а территория вокруг него. Поэтому мы сейчас ехали в их загородный особняк, в котором и происходили подобные мероприятия. А я-то все думал, по-

чему за то время, что живу рядом с ними, не имел чести наблюдать ничего подобного. Те редкие наплывы гостей, что я помню, с трудом можно назвать большими приемами.

Сам особняк был выстроен в стиле синдэн-дзукури. Это... да в принципе не важно. Такие особняки строили в одиннадцатом веке, и располагались они на немалой территории. О чем говорит озеро с несколькими островками, связанными между собой деревянными мостами.

Кента с внучками по бокам встречал нас, как и всех остальных, недалеко от главных ворот особняка. Одетый в черное кимоно с белым хаори, старик неплохо гармонировал с девушками, наряженными в красные юкаты. Мизуки, ко всему прочему, отсвечивала кислой физиономией, которой точно не было, когда мы только подходили к ним. Видимо, в моем присутствии немного расслабилась. Взгляд Шины в это время метался между мной и Акеми, а выражение лица у нее было... как бы это сказать... удивленно-возмущенное. Что неудивительно, учитывая наш с Акеми контраст в одежде. Я не я буду, если она мне не выскажет по этому поводу.

– День добрый, Кента-сан. Девушки, – чуть поклонился я им. – Позвольте представить вам моих... сопровождающих. Эта красавица рядом со мной – Наката Акеми. – Кивок головой. – А этот молодой человек, чуть старше меня, мой помощник и мастер на все руки – Нэмото Таро.

– Приветствую, господа... и дама. Клан и род Кояма рад видеть у себя в гостях друзей этого юноши, – улыбнулся ста-

рик. – Моя внучка, Шина, проводит вас к гостям. – На что эта самая Шина поклонилась и повела рукой в сторону дома.

Первое, чем я занялся, когда нас привели во двор, где прохаживались гости, это стал высматривать Чесуэ. Переброшусь с ним парой слов, и можно считать, что план на сегодня выполнен. Но, увы, он либо еще не пришел, либо и не придет. Во всяком случае, пока его не было. А так как главное на сегодня дело выполнить не представлялось возможным, пошел оценивать труды Кагами. Таро, кстати, получив разрешение, направился к какому-то типу, стоявшему в паре с женой, по-видимому.

– О, смотри! – сказал я Акеми, указав рукой на один из столиков. – Это же мясные рулетики от Кагами. Пойдем попробуем.

– Ох, мужчины, – покачала та головой в ответ, – все бы вам поесть, да по... женщинам сходить. Только выбираете почему-то не тех.

– Пойдем-пойдем, уверяю, тебе понравится.

Через час я стоял неподалеку от Акеми, хихикающей в компании женщин, и наблюдал за приближающейся ко мне Шиной. Пристроившись рядом со мной и покосившись на Акеми, она вполголоса проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.